Les mots discursifs russes exprimant la restriction : лишь, всего, всего лишь, всего-навсего. Analyse comparée du semantisme et du fonctionnement de ces marqueurs discursifs, y compris только

Sergueï Sakhno

▶ **To cite this version:**

Sergueï Sakhno. Les mots discursifs russes exprimant la restriction : лишь, всего, всего лишь, всего-навсего. Analyse comparée du semantisme et du fonctionnement de ces marqueurs discursifs, y compris только. Дискурсивные слова русского языка, под ред. К. Киселевой и Д. Пайара, Metatekst, 1998. ⟨halshs-01809553⟩

HAL Id: halshs-01809553

https://shs.hal.science/halshs-01809553

Submitted on 29 Jan 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

бы угробить. Вчера у нас было классное, Лякин говорит: «Иванова пишет шпаргалки на коленках». (А. Рыбаков)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Только и* **x** означает, что в некотором контекстно-заданном временном интервале локализовано положение вещей **x**, которое является нежелательным с точки зрения S_0. По отношению к субъективно-желательному отсутствию **x** это положение вещей определяется отрицательно, как «не меньше, чем **x**».

Для деформации **С.2.** характерно сочетание *только и*.

С.3. Редукция

С.3.1. Исключение иного

(37) — Если бы при тебе его уводили... Она сказала это с горечью. Но с ним приходилось говорить громко, надо было почти кричать, чтобы он услышал. — Конечно, конечно, опять виноват я, ***только*** я... Ты мученица, страдалица, а я негодяй, развратник <...> (А. Рыбаков)

(38) Он учил стрелять наверняка, ***только*** наверняка. (К. Симонов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Только* **x** означает, что **x**, введенный ранее в контексте как обладающий некоторым свойством **p**, повторно вводится как «не больше и не меньше, чем **x**»; тем самым отвергаются возможные иные сущности, обладающие свойством **p**.

В центре внимания находится соотношение **x** и «больше, чем **x**»: говорящий отвергает возможность существования других сущностей, обладающих свойством **p**, т.е. ограничивает **x** «сверху».

С.3.2. Единственное желание

(39) Мне ***только*** бы сдать экзамены, а дальше уже будет легче.

(40) ***Только*** бы он не опоздал!

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Только бы* **x** означает, что положение вещей **x**, желательное для S_0, определяется как «не больше и не меньше, чем **x**»: с одной стороны, другие гипотетические положения вещей отрицаются как «больше, чем **x**», а, с другой стороны, отсутствие **x** («меньше, чем **x**») отрицается как неприемлемое для S_0.

В центре внимания находится соотношение между **x** и «меньше, чем **x**»: важно, чтобы **x** реализовалось.

С.3.3. Адекватное определение

(41) Люди меняют одни печали на другие, ***только*** и всего. (С. Довлатов)

(42) Я так завидовал таким, как вы!.. — Пустое, — небрежно буркнул ПП. — Вопрос тренировки. Точность жеста, и ***только***. Я ведь, как-никак, скульптор. — Надо же! (А. Битов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Только* **x** означает, что **x**, присутствующий в левом контексте как интерпретация некоторого положения вещей **p**, определяется как **x** «не больше и не меньше»; другие интерпретации

оцениваются одновременно как качественно более «значительные» (больше, чем **x**) и в то же время неадекватные (меньше, чем **x**).

«Не больше, чем **x**», и «не меньше, чем **x**», присутствуют в равной степени: «люди меняют одни печали на другие», «точность жеста» — это одновременно и мало, и много.

Serguei SAKHNO

ЛИШЬ, или ОТЩЕПЕНЕЦ

I. Мир слова. Обычно в словарях *лишь* рассматривается как ограничительная частица и как союз; толкуется через *только*. Однако *лишь*, в отличие от *только*, в принципе неспособно сочетаться с отрицанием (ср. *не лишь **x**, но и **y**). Вообще *лишь* встречается реже, чем *только*, — особенно это касается устной речи. Представления о *лишь* как о «литературном» и даже «поэтическом» слове не всегда оправданы (так, по данным В. В. Виноградова, до 1830-40 гг. *лишь* ощущалось как менее литературное по сравнению с *только*), но небезосновательны: например, это слово, частотное в поэзии Пушкина, практически отсутствует в его прозе. У Достоевского и Чехова даже в описательных контекстах оно редкость.

II. Истоки. От древнерусского *лише* (форма им.-вин. ед. ч. ср. р. сравнительной степени от общеславянского **lich[h]*, ср. древнерус. *лихъ* «превышающий меру», но польск. *lichy* «бедный, ничтожный», в.-луж. *lichi* «голый, пустой») — которое имело, помимо ограничительного значения, также значения «слишком; больше; кроме». Ближайшие родственные слова в современном русском языке: *лишать, лишний, излишек*. В семантике этих слов присутствует идея отделения некоторого элемента от той совокупности элементов, к которой он принадлежит: речь идет либо об отсутствии потенциально возможного или ранее присутствовавшего элемента (*терпеть лишения, лишить родительских прав*), либо о противопоставлении одного из элементов (*лишнего*) остальным элементам совокупности (*нелишним*).

III. Сценарий-схема. *Лишь* **x** означает, что **x** является выделенным элементом некоторого класса в том смысле, что в рассматриваемой ситуации элемент **x** задает класс (т.е. позволяет судить о том, что представляет собой класс применительно к данной ситуации); элемент **x** как задающий класс в данной ситуации в большей или меньшей степени противопоставляется другим элементам этого класса.

IV. Грани. Они определяются тем, какой компонент сценария-схемы более значим: **x** или класс.

Грань А. Преобладает **x**. Класс элементов, к которому относится **x**, не присутствует в контексте. Элемент **x** вводится как задающий некоторый класс элементов; **x** «слабо» противопоставлен другим элементам этого класса (как не представленным в данной ситуации).

Грань В. Преобладает класс. В контексте исходно задан некоторый класс элементов. Элемент **х** переопределяет границы класса; **х** «сильно» противопоставлен другим элементам класса (как находящийся «вне» класса, т.е. как исключение).

Грань С. Х и класс обладают примерно равной значимостью.

V. Деформации

Грань А

При общем преобладании **х**-а, свойственном этой грани, можно выделить три деформации в зависимости от того, какой компонент плана содержания приобретает больший удельный вес под воздействием контекстных и ситуационных факторов: в **А.1** больший удельный вес имеет **х**, в **А.2** несколько возрастает значимость класса и за счет этого усиливается противопоставление **х**-а и класса, в **А.3** **х** и класс находятся в относительном равновесии: **х** сопоставляется с классом.

А.1. Единственное средство

(1) — Не волнуйтесь и продолжайте. — Продолжаю, — сказал Иван, стараясь попасть в тон Стравинскому и зная уже по горькому опыту, что ***лишь*** спокойствие поможет ему. (М. Булгаков)

(2) — Ты не ушиблась? — спросил я. — Нет, — она улыбнулась, — только, пожалуйста, не забирайтесь далеко, а то можно не выплыть. Но я все-таки попробовал заплыть подальше и ***лишь*** с огромным трудом, измучившись до тошноты, вернулся на берег. (Ю. Нагибин)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **х** означает, что **х** определяется как средство достижения некоторой цели, противопоставленное другим возможным средствам как не позволяющим достичь цели.

При общем преобладании **х**-а, свойственном грани **А**, в данной деформации имеет место еще и относительный перевес **х**-а. Значимость **х**-а усиливается в связи с тем, что **х** оценивается как субъективно значительный, трудный, требующий специальных усилий.

А.2. Из двух зол

(4) Все громче звучат голоса оппонентов: в нынешних условиях бездефицитный бюджет достижим ***лишь*** при мертвой экономике. Переход к новому и отказ от старого может происходить только за счет дефицита и новых долгов. (журнал «Деловые Люди»)

(5) <...> Демократические правители вызывают у граждан амбивалентные чувства, объектами поклонения бывают ***лишь*** диктаторы. Но осознание этого пришло к Горбачеву не сразу. («Новый мир»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **х** означает, что некоторый отрицательно оцениваемый (несуществующий, нереальный, неприемлемый) **х**, для которого имеет место рассматриваемое в контексте положение вещей **р**, противопоставляется другим «относительно хорошим» элементам, для которых не имеет место **р**.

При общем преобладании **х**-а, свойственном грани **А**, в данной деформации имеет место относительный контекстный перевес класса; сочетание общего преобладания **х**-а с относительным перевесом класса приводит к усилению противопоставления **х**-а и класса. Перевес класса связан в данном случае прежде всего с ослаблением **х**-а: уникальный элемент **х**, для которого имеет место **р**, заведомо неприемлем, следовательно, для всех «приемлемых» элементов **р** не имеет места. Введение **х**-а является риторическим приемом, цель которого — показать, что положение вещей **р** («бездефицитный бюджет» (4), «поклонение политическому лидеру» (5)) в принципе недостижимо на приемлемых условиях. Такого рода употребления чаще всего встречаются в публицистических текстах.

А.3. Вместо того, чтобы

(6) Правда бывала на его стороне, но сконфуженный государь выговаривал и покрывал своих ставленников. Это ***лишь*** подзадоривало Державина. (В. Ходасевич)

(7) Но Вагнер не уставал хулить соперника, и Верди при всей широте и незлобивости был слишком итальянцем, чтобы не вспыхивать в ответ язвительным гневом. В искрометном его остроумии тяжеловесные эскапады Вагнера звучали грубой трактирной бранью. Опытный музыкальный писатель проигрывал все заочные словесные поединки и ***лишь*** пуще бесился. (Ю. Нагибин)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **х** означает, что имеющее место неожиданное положение вещей **х** противопоставляется ожидавшимся положениям вещей как не имеющим места.

При общем преобладании **х**-а, свойственном грани **А**, в данной деформации имеет место относительное равновесие **х**-а и класса. Значимость **х**-а усиливается за счет того, что **х** является «нестандартной» реакцией на некоторый внешний стимул. С другой стороны, класс в таких высказываниях также имеет контекстную опору; такой опорой являются ожидания (некоторого участника ситуации или слушающего) относительно того, какая реакция будет иметь место.

Грань В

При общем преобладании класса в данной грани можно выделить три деформации в зависимости от того, какой компонент плана содержания приобретает больший удельный вес под воздействием контекстных и ситуационных факторов: в **В.1** больший удельный вес имеет **х**, что приводит к сильному контрасту между **х**-ом и классом; в **В.2** класс более значим, а **х** интерпретируется как несущественное исключение из класса, в **В.3** в зависимости от точки зрения сопоставление **х**-а с классом разрешается либо в пользу **х**-а, либо в пользу класса.

В.1. Исключение из правил

(8) Шутка Мануильского, раскаты хохота заставили почти всех обернуться. ***Лишь*** Сталин мерно шагал к противоположной стене. Видна его сухощавая, <...> сутуловатая спина. (А. Бек)

(9) Между собой супруги отлично ладили. В целом мире, который Наталия Константиновна самим появлением обращала в холодный камень, ***лишь*** одно человеческое существо противостояло злым чарам, оставаясь живым и горящим, — ее муж. (Ю. Нагибин)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **x** означает, что по отношению к заданному в контексте или ситуации классу элементов **x** вводится как не входящий в данный класс.

При общем преобладании класса в данной деформации наблюдается относительный перевес **x**-а: **x** сам по себе является более значительным, чем класс. В результате введения **x**-а (как находящегося «вне» класса) заданный в левом контексте класс элементов переосмысляется. Упоминание об **x** как об «исключении» из общего правила весьма существенно в том смысле, что может иметь некоторые последствия для развития текста.

B.2. Исключение, подтверждающее правило

(10) Выйдя на Садовую, где по всему бульвару исчезли изгороди и решетки, Катя поразилась тишине <...>; на когда-то многолюдном Арбате — ни трамваев, ни извозчиков, ***лишь*** редкий прохожий, повесив голову, переходил ржавые рельсы. (А. Толстой)

(11) В церкви было пустовато и гулко. ***Лишь*** впереди тесной толпой сбились молящиеся. (Б. Пастернак)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **x** означает, что по отношению к заданному в контексте или ситуации пустому классу элементов **x** вводится как элемент, присутствующий в данной ситуации.

При общем преобладании класса, свойственном грани **B**, в данной деформации наблюдается еще и относительный перевес класса, связанный с ослаблением **x**-а. Элемент **x** («редкий прохожий» в (10), «тесная толпа впереди» в (11)) является малым, незначительным, ничтожным по сравнению с другими элементами, которые могли бы присутствовать в ситуации; его присутствия оказывается недостаточно для преодоления контекстно-заданной «пустоты». Введение **x**-а не только не противоречит первоначальному представлению о ситуации, но и в определенном смысле подчеркивает «пустоту» класса.

B.3. Важная деталь

(12) На душе стало нестерпимо тоскливо. Какая-то еще не до конца израсходованная сила внутри подмывала его рвануться, завопить, как эта Демчиха — дико и страшно. Но он заставил себя сдержаться, ***лишь*** сердце его сжалось в болезненной судороге: перед концом так захотелось отпустить все тормоза и заплакать. (В. Быков)

(13) Он был все тот же — с ознобцем возбуждения, ***лишь*** одряблела нездоровая кожа; на тощем длинном лице значительным казался кривоватый, широкий книзу нос. (А. Толстой)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **x** означает, что по отношению к заданному в контексте или ситуации классу возможных положений вещей, которые не имеют места, имеющее место положение вещей **x** вводится как противопоставленное классу.

При общем преобладании класса, свойственном грани **B**, в данной деформации наблюдается относительное равновесие **x**-а и класса, связанное с тем, что ситуация может рассматриваться и с точки зрения класса возможных положений вещей, и с точки зрения **x**-а как имеющего место. Если исходить из **x**-а, то тот факт, что **x** имеет место, является достаточно существенным «противовесом» классу положений вещей, который первоначально введен как пустой, т.е. **x** не позволяет считать класс пустым. Если же исходить из класса (возможные проявления чувств в (12), возможные перемены облика в (13)), то **x** — единственное исключение, не могущее изменить представление о классе как о пустом.

Грань C

При общем балансе **x**-а и класса, свойственном этой грани, можно выделить три деформации в зависимости от того, какой компонент плана содержания приобретает больший удельный вес под воздействием контекстных и ситуационных факторов: в **C.1** больший удельный вес имеет **x**, в **C.2** — класс, в **C.3** **x** и класс обладают примерно равной значимостью.

C.1. Иерархия ценностей

(14) Рыбак все еще стоял, отвернувшись от ветра, когда Сотников кое-как приволокся к нему. Он уже не придерживался его следа — ступал куда попало, ***лишь бы*** не упасть. (В. Быков)

(15) Ада Ефимовна — бывшая опереточная артистка, давно потерявшая голос и покинувшая сцену, но на всю жизнь преданная искусству, пошла в билетерши, ***лишь бы*** не расставаться с театром, с его огнями и бархатом. (И. Грекова)

(16) — Знаю я этих журналистов. Им ***лишь бы*** расспросить. Я в прошлом году сжал много, — начал рассказывать белобрысый, — так ко мне тоже корреспондента подослали. (В. Шукшин)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь бы* **x** означает, что положение вещей **x** противопоставляется некоторому классу положений вещей как критерий оценки класса, определяющий приемлемость, релевантность и т.д. элементов класса.

При общем балансе **x**-а и класса, свойственном грани **C**, в данной деформации наблюдается относительный перевес **x**-а, связанный с его особой ролью в иерархии ценностей некоторого субъекта. Приемлемость или неприемлемость других положений вещей оценивается с точки зрения того, способствуют или препятствуют эти положения вещей достижению **x**: в (15) «пойти в билетерши» для бывшей артистки вообще плохо, но с точки зрения **x** («не расставаться с театром») необходимо; аналогично в (16) для журналистов приоритетом является «расспросить».

В том случае, когда в качестве субъекта выступает $\mathbf{S_1}$ или $\mathbf{S_x}$ (*ему/ей/им* ***лишь бы***..., *тебе/вам* ***лишь бы***..., ср. (16)), высказывание может иметь значение осуждения, обусловленное несовпадением «системы приоритетов» у говорящего и того субъекта, о котором идет речь.

С.2. Все могло быть иначе

(17) Лишь только первый грузовик, качнувшись в воротах, выехал в переулок, служащие, стоящие на платформе и держащие друг друга за плечи, раскрыли рты, и весь переулок огласился популярной песней. Второй грузовик подхватил, за ним и третий. Так и поехали. Прохожие, бегущие по своим делам, бросали на грузовики ***лишь*** беглый взгляд, ничуть не удивляясь и полагая, что это экскурсия едет за город. (М. Булгаков)

(18) Делегация стачкома провела в Москве 5 дней, пытаясь встретиться с представителями тех институтов, куда были направлены запросы, — Верховного Совета, президента и правительства. И ***лишь*** в последний день визита нефтяникам удалось встретиться с председателем Комитета по нефтяной промышленности Виктором Оттом. («Независимая Газета»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **x** означает, что по отношению к заданному в контексте или ситуации классу возможных (и при этом вероятных, ожидаемых, желательных, адекватных) положений вещей, **x** определяется как имеющее место (и при этом неожиданное, нежелательное, неадекватное) положение вещей.

При общем балансе **x**-а и класса, свойственном грани **C**, в данной деформации наблюдается относительный перевес класса, связанный с ослаблением **x**-а: имеющий место **x** оказывается качественно «ущербным» по сравнению с нереализовавшимися положениями вещей: прохожие могли бы бросить на грузовик более внимательный взгляд (17); встреча могла бы произойти раньше (18).

С.3. Немедленно

(19) За двумя следующими вагонами поезд обрывался. Состав стоял без паровоза, который куда-то ушел вместе с отцепленными передними вагонами. «То-то они вчера храбрились, — подумал доктор. — Чувствовали, видно, что ***лишь*** довезут их, с места бросят в самый огонь». (Б. Пастернак)

(20) Был распределен в аспирантуру. В 26 лет защитил диссертацию. <...> Пошел в науку. В науке науки не было. А работать хотелось страшно. Но ***лишь*** предлагал я свою тематику, меня тут же ставили на место: молодой, не высовывайся. («Огонек»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Лишь* **x, N** означает, что «нестандартная» в некотором отношении последовательность событий **{x, N}** выделяется как противопоставленная другим возможным последовательностям событий.

К данной деформации относятся высказывания, в которых между **x** и **N** существует либо только временная (как в (19)), либо временная и причинно-следственная (как в (20)) связь:

- **x, N** рассматривается как количественно минимальная последовательность событий. Отсюда эффект «ничтожности временного интервала между **x** и **N**» (после **x** мгновенно наступает **N**).
- **x, N** рассматриваются как качественно несопоставимые причина и следствие: **x** — наиболее «ничтожная» из всех возможных причин **N**. Отсюда эффект несоразмерности причины и следствия.

При общем балансе выделяемого элемента и класса, свойственном грани **C**, в данной деформации наблюдается еще и относительное равновесие последовательности **{x, N}** и класса других последовательностей. С одной стороны, последовательность **{x, N}** определяется как «нестандартная» (как правило, эта «нестандартность» оценивается с точки зрения некоторого субъекта отрицательно); с другой стороны, эта последовательность противопоставляется другим, «нормальным» последовательностям, которые не имеют места.

ВСЕГО, или КОЛИЧЕСТВО КАК КАЧЕСТВО

I. Мир слова. В словарях обычно рассматривается как местоименное наречие (*всего* в значении «итого»), а в некоторых словарях еще и как частица (*всего* в значении «только»).[1] Следует отличать *всего* как дискурсивное слово от формы род. падежа местоимения *все* в предложениях типа *Добро живут, всего у них накуплено* (В. Белов).

Всего, как правило, употребляется с числовыми выражениями (*всего пять книг*); в значении ограничения может также употребляться с выражениями, указывающими на неопределенное количество (*всего несколько книг, всего в нескольких метрах*). Не употребляется с такими обозначениями количества, как *много, мало, больше, меньше*. Существует, однако, сочетание *всего ничего*, нередко приводимое в словарях как фразеологическое.

В употреблениях *всего* проявляется диалектика количества и качества, свойственная этому слову. С одной стороны, исчисление некоторой совокупности предметов предполагает их однородность: переход к цифре стирает качественное разнообразие. С другой стороны, количество может быть объектом оценки «много» или «мало», причем «мало» может интерпретироваться как «хорошо» или как «плохо».

Всего образует устойчивые словосочетания с другими ДС: *всего лишь* и *всего-навсего* (см. соотв. статьи), *всего только, только и всего* (см. статью ТОЛЬКО) и др.

II. Истоки. Значение *всего* (род. п. от *весь/всё*) как дискурсивного слова можно связать, во-первых, с функционированием родительного «количества и меры» в предложениях типа ***«Цветов** было много»*, *«Пришло очень много народу, а **стульев** нашлось только три»*, а во-вторых, с особенностями самого местоимения *весь/всё/вся/все*, указывающего на однородность класса в отношении некоторого признака.

[1] Краткая характеристика значений *всего* содержится в работе Л. А. Новикова «Семантика русского языка» (М., 1982, с. 26).

О значении местоимения *все* см. также раздел «Истоки» в статьях ВСЕ ЖЕ, ВСЕ-ТАКИ, ВСЕ РАВНО.

III. Схема-сценарий. *Всего* **x** означает, что по отношению к другим возможным представлениям о количественной стороне некоторой совокупности **M** величина **x** исчерпывающе характеризует **M**.

IV. Грани. Они различаются по тому, какой из двух статусов величины **x** более значим: **x** как исчерпывающая количественная характеристика **M** или **x** в его отношении к другим представлениям об **M**.

Грань A. Преобладает **x** как исчерпывающая количественная характеристика **M**. Совокупность **M** представлена в левом контексте в виде отдельных ее элементов, но не охарактеризована как совокупность в количественном отношении. *Всего* вводит **x** как такую количественную характеристику **M**, которая дает исчерпывающее представление о количественной стороне **M** (ср. *Он купил словари, учебники, справочник, **всего** 15 разных книг*). Таким образом, *всего* вводит нечто качественно новое — полную характеристику совокупности M, которая в левом контексте была представлена лишь некоторыми своими фрагментами.

Грань B. Преобладает **x** в его отношении к другим представлениям о количественной стороне **M**. При этом совокупность **M** представлена в контексте как целое и не членится на отдельные фрагменты. В центре внимания находится сопоставление количественной характеристики **M** с другими количественными характеристиками — либо с возможными/ожидаемыми характеристиками совокупности **M**, либо с присутствующей в контексте характеристикой **y** (этой или некоторой другой совокупности). Таким образом, *всего* вводит величину **x** как соотнесенную с иной количественной характеристикой (ср. *Он должен был купить 30 экземпляров книги, а смог найти **всего** 5*). Характеристики **x** и **y** сопоставимы, поскольку они обе количественно характеризуют некоторую совокупность в целом. Интерпретация «меньше, чем...», характерная для *всего* в этой грани, обусловлена тем, что **x** является **исчерпывающей** количественной характеристикой: при сопоставлении двух количественных характеристик исчерпывающая, естественно, оказывается «меньше», чем другие характеристики, лишённые этого признака.

Грань C. Обе «ипостаси» **x**-а имеют примерно равную значимость. Количественная характеристика, вводимая посредством *всего*, сопоставляется с присутствующей в контексте или ситуации субъективной оценкой (ср. *Книг он купил немного, **всего** 5 штук*).

Всего со значением ограничения обычно относится к теме высказывания и находится в препозиции к сказуемому и/или имени класса: ***Всего** дач двадцать две. **Всего** построено двадцать две дачи. **Всего** построено дач двадцать две. Всего* со значением «итого» находится обычно в рематической части высказывания, справа от сказуемого, в препозиции к величине **x**: *Дач (построено) **всего** двадцать две.*

V. Деформации

Грань A

В грани **A**, при том что в целом большую значимость имеет **x** как исчерпывающая количественная характеристика **M**, выделяются три деформации на основании того удельного веса, который приобретает одна или другая «ипостась» **x**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **A.1.** больший удельный вес имеет величина **x** как таковая, в **A.2.** — **x** как противопоставленная иной количественной характеристике, в **A.3.** эти две «ипостаси» **x** близки к равновесию.

A.1. Это еще не все

(1) Состав его преступления был таков: как известно, в городе Зугдиди, недалеко от самой высокой в Грузии и в мире Ингурской ГЭС, в краевом его музее на втором этаже, слева от входа, выставлена подлинная посмертная маска императора Наполеона Буонапарта. ***Всего*** таких масок три: первая в Нью-Йорке, вторая, очевидно, в Париже, а третья как раз в Зугдиди. (И. Мартынов)

(2) Мы были приглашены все трое. Видимо, нас считали местной интеллигенцией. Тем более что скульптор отсутствовал. ***Всего*** за столом разместилось человек тридцать. По одну сторону — гости, напротив — мы. (С. Довлатов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что **x** исчерпывающе характеризует в количественном отношении некоторую совокупность **M**, представленную ранее в контексте только одним или несколькими своими элементами.

При общем преобладании **x**-а как исчерпывающей количественной характеристики в данной деформации наблюдается еще и относительный перевес **x**-а: представление об **M** как о совокупности вообще никак не присутствует в контексте, а вводится только посредством *всего*.

Так, указание на подлинность маски в (1) может интерпретироваться в том смысле, что выставленная маска существует в единственном экземпляре; в (2) вопрос об общем количестве гостей первоначально не ставился, т.к. речь шла только о «нас».

В этой деформации невозможна замена *всего* на *итого/в итоге* (зато возможна замена на *вообще же*).

A.2. Итого

(3) Уплаченные из выигрыша двадцать тысяч вернулись к нему [Державину] в виде трехсот душ в Рязанской губернии. Заключив мировую с одним из казанских соседей, он получил еще восемьдесят. Когда правительство стало безденежно раздавать новоприобретенные днепровские земли, Державин раздобыл себе в Херсонской губернии 6000 десятин со ста тридцатью душами запорожцев. Таким образом, вместе с пожалованными при выходе из полка тремястами, а также с материнскими и отцовскими ***всего*** очутилось за Державиным больше тысячи душ. (В. Ходасевич)

(4) — Ясно, — сказал он, — а что за товар?
— Носки, — ответила Марья. <...>
— Меня интересует — сколько пар? <...>

— Семьсот двадцать.
— Креп-найлон? — требовательно вставил Рымарь.
— Синтетика, — ответила Илона, — шестьдесят копеек пара. ***Всего*** — четыреста тридцать два рубля... (С. Довлатов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что по отношению к выраженным в контексте количественным характеристикам, не дающим представления о совокупности **M** в целом, **x** исчерпывающе характеризует **M** в количественном отношении.

При общем преобладании **x**-а как исчерпывающей количественной характеристики в данной деформации наблюдается относительный перевес отношения между **x**-ом и другими представлениями об **M**, поскольку ранее уже были приведены некоторые сведения о количественной стороне **M**.

A.3. В общей сложности

(5) В это же время появились первые награды и в ближнем зарубежье. В Литве были восстановлены все, действующие до 40-го года, ордена — Витиса Великого, Крестовитиса, Великого князя Литовского (***всего*** 30 орденов и медалей). («Московский комсомолец»)

(6) Да и проверяли редко. Так что он надеялся — пронесет. Но сейчас патруль приближался неумолимо. Когда патрульные, ***всего*** их было трое, были от него за несколько продавцов. Чупка, раздраженный приближающейся неприятностью, бросил своему соседу по-турецки: — Партия — это сила, а вот этот комсомол... чего подскакивает? (Ф. Искандер)

(7) Скандальная история чуть не вызвала разрыва дружеских отношений между кроликами и обезьянами. Дело в том, что один на сыновей Задумавшегося (кстати, ***всего*** их было четверо и все они были порядочными забияками) избил молодую мартышку, поймав ее у водопоя. (Ф. Искандер)

(8) [рецепт кулича] Поставить опару из 2,5 стаканов муки, 80 г дрожжей и 0,3 л теплого молока. Когда опара поднимется, всыпать остальную муку (***всего*** — около 2 кг), замесить тесто, дать подняться. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что **x** по отношению к присутствующему в контексте описанию совокупности **M** исчерпывающе характеризует **M** в количественном отношении.

При общем преобладании **x**-а как исчерпывающей количественной характеристики **M** в данной деформации наблюдается относительное равновесий двух «ипостасей» **x**-а. Это равновесие (величины **x** как таковой и **x**-а в его соотношении с другими представлениями об **M**) выражается в том, что, с одной стороны, до этого **M** как совокупность с количественной стороны охарактеризована не была, а с другой, некоторые представления об **M** в левом контексте все же присутствуют.

Так, в (5) перечисляются некоторые элементы из совокупности «орденов», в (6) совокупность «патрульные» указано без всякой количественной характеристики, в (7) речь идет об «одном из сыновей» и тем самым присутствует совокупность «сыновей», в (8) упоминаются две составные части некоторой совокупности («муки»), причем только одна из них охарактеризована количественно.

Грань B

В грани **B**, при том что в целом большую значимость имеет **x** в сопоставлении с другими представлениями о количественной стороне некоторой совокупности **M**, выделяются три деформации на основании того удельного веса, который приобретает одна или другая сторона **x**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **B.1.** больший удельный вес имеет величина **x** как таковая, в **B.2.** — **x** как противопоставленная иной количественной характеристике, в **B.3.** эти две «ипостаси» **x** близки к равновесию.

В этой грани всегда присутствует идея ограничения; ср. странность употребления *всего* в случаях, когда **x** больше ожидаемого количества: ?*Он купил* ***всего*** *(****всего*** *он купил) 30 экземпляров книги, хотя мы просили 5.* В подобном контексте естественнее было бы сказать ***целых*** *30 экземпляров.*

B.1. Ненормально мало

(9) ***Всего*** в нескольких стах метрах от здания британского парламента, где, кстати, проходило обсуждение некоторых положений закона по борьбе с терроризмом, минувшей ночью была взорвана очередная бомба. («Советская Россия»)

(10) Лоис [автор книг о России] по-прежнему высоко ценит Горбачева, самым ярким событием своей жизни считает слом Берлинской стены и не устает напоминать русским, какие колоссальные перемены произошли в их жизни. Лоис находит просто возмутительным, что многие русские уже забыли про пустые прилавки ***всего*** два года назад и про грошовые стандартные зарплаты. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что по отношению к невыраженным в контексте представлениям о нормальной/ожидаемой количественной характеристике совокупности **M** **x** исчерпывающе характеризует **M**. При этом **x** оказывается меньше «нормы».

При общем преобладании **x**-а как сопоставленного с другими представлениями о количественной стороне некоторой совокупности **M**, в данной деформации наблюдается относительный перевес величины **x** как таковой, поскольку, во-первых, в контексте эксплицитно не выражены представления о «нормальном» количестве, а во-вторых, величина **x**, вводимая посредством *всего*, сама по себе экстраординарна для той ситуации, которая описана в контексте.

B.2. Мало по сравнению с...

(11) У этих озёр есть одно очень странное свойство: чем меньше озеро, тем оно глубже. В большом Митинском озере ***всего*** четыре метра глубины, а в маленьком Удемном — семнадцать метров. (К. Паустовский)

(12) [речь идет о трехкомнатной квартире приятеля Валеры] Валера, до окончания школы теснившийся вместе с родителями и сестрой в пятнадцатиметровой комнате заводского общежития, <...> потом два года живший в казарме, затем пять лет занимавший койку в четырехместном номере студенческой общаги, а теперь вот сибаритствовавший в аспирантском общежитии, имея под боком

всего одного соседа, попадая на такую необъятную, по его представлениям, жилплощадь, начинал мучиться страшной завистью и самой настоящей классовой неприязнью. (Ю. Поляков)

(13) Можно чаще проверять предприятия — всегда найдутся нарушения, скрытые доходы. Но штат налоговой службы сегодня ***всего*** 120 тысяч человек, а юридических лиц — 2 миллиона. В прошлом году, как ни старались, а проверить каждое второе предприятие не удалось. Удалось — каждое двадцатое. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что по отношению к выраженной в контексте количественной характеристике **y** некоторой совокупности, соотнесенной с совокупностью **M**, **x** исчерпывающе характеризует **M**. При этом **x** оказывается меньше, чем **y**.

При общем преобладании **x**-а как сопоставленного с другими представлениями о количественной стороне некоторой совокупности **M**, в данной деформации наблюдается еще и относительный перевес сопоставления **x** с другими представлениями, поскольку в контексте эксплицитно сравниваются две количественные характеристики двух разных совокупностей.

B.3. Мало в данных обстоятельствах

(14) К нему [Промыслову] поступает письмо. Письмо не от кого-нибудь, а от министра. Министр обращается с просьбой совсем ерундовой. Ценному работнику, члену КПСС, члену коллегии госкомитета, писателю Иванько нужна ***всего*** 1 (одна) комната в семнадцать с половиной квадратных метров. И это все? Смешно сказать, что такое для Промыслова комната в семнадцать с половиной квадратных метров. (В. Войнович)

(15) Сначала говорили о благополучной защите Убивца: ***всего*** три черных шара и те наверняка в отместку за активную жизненную позицию, потом долго ругали ВАК за то, что по году тянут оформление кандидатского диплома... (Ю. Поляков)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что по отношению к представлениям о нормальной/ожидаемой в данной ситуации количественной характеристике некоторой совокупности **M** величина **x** исчерпывающе характеризует **M**. При этом **x** оказывается меньше, чем ожидалось для данной ситуации.

При общем преобладании **x**-а как сопоставленного с другими представлениями о количестве в данной деформации наблюдается относительное равновесие **x**-а как такового и **x**-а в сопоставлении с другими представлениями. Это равновесие проявляется в том, что, с одной стороны, **x** с некоторой точки зрения существенно само по себе, а, с другой стороны, **x** противопоставляется такой количественной характеристике **M**, которая ожидается в описанной ситуации.

Грань C

В грани **C**, при том что в целом значимость **x**-а как такового и **x**-а в сопоставлении с другими представлениями о количественной стороне некоторой совокупности **M** приблизительно одинакова, выделяются три

деформации на основании того относительного удельного веса, который приобретает одна или другая сторона **x**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **C.1.** больший удельный вес имеет величина **x** как таковая, в **C.2.** — **x** как противопоставленная иной количественной характеристике, в **C.3.** эти две «ипостаси» **x** близки к равновесию.

C.1. Наперечет

(16) Уникальный велопробег Глеба Травина был отмечен Почетной грамотой ДОСААФ, велотурист получил серебряный значок ГТО (таких было в то время ***всего*** два — второй носил маршал Ворошилов). А сам он говорил о себе так: «Велотурист по Арктике, русский следопыт». («Московский комсомолец»)

(17) А сейчас все летчики переквалифицировались в механиков. Романтика пропала, армия тоже никого особо не притягивает, сейчас на этих отделениях УПК ***всего*** 30 человек учится. Зато на компьютеры все — табунами. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что **x** исчерпывающе характеризует некоторую косвенно присутствующую в контексте совокупность **M** и **x** не соответствует другим возможным представлениям об этой совокупности.

При общем балансе **x**-а как исчерпывающей количественной характеристики и **x**-а как сопоставленного с другими представлениями о количественной стороне некоторой совокупности **M**, в данной деформации наблюдается относительный перевес **x**-а как исчерпывающей количественной характеристики, который проявляется в том, что величина **x** важна сам по себе как результат учета всех элементов совокупности **M**.

C.2. А именно...

(18) Миша Пантелеев поделился своими впечатлениями о конкурсе изнутри:

— Многие молодые талантливые дизайнеры гибнут, уходят в небытие просто потому, что их никто не знает. Такими конкурсами нужно «отлавливать» и вытаскивать их на поверхность. Жаль только, что настоящих профессионалов здесь мало — ***всего*** процентов 30. Так что соревновательность как таковая практически отсутствует. Но организовано все вполне достойно. («Московский комсомолец»)

(19) 2 сентября в Колонном зале состоится презентация новой марки, выпущенной к 175-летию «Гознака». На марке запечатлена продукция старейшей фабрики: кудюры и монеты эмиссии разных лет. А вот номинал самой новорожденной, к радости многих, невелик — ***всего*** 100 рублей. («Московский комсомолец»)

(20) Б. Он уехал уже на практику, да?

А. Он на практику. Он двадцать четвертого приедет, эта практика коротенькая, ***всего*** каких-нибудь три недели.

Б. Угу. (Корпус диалогических текстов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что по отношению к выраженной в контексте субъективной оценке «мало» некоторой совокупности **M** **x** исчерпывающе характеризует **M** и при этом **x** соответствует введенной ранее субъективной оценке.

При общем балансе **x**-а как исчерпывающей количественной характеристики и **x**-а как сопоставленного с другими представлениями о количественной стороне некоторой совокупности **M**, в данной деформации на-

блюдается относительный перевес **x**-а по отношению к иным возможным представлениям о количественной стороне **M,** поскольку **x** не соответствует норме/ожиданиям, связанным с описываемой ситуацией.

Всего в подобных высказываниях относительно легко опускается; в ряде случаев *всего* можно заменить на *числом, счётом, а именно* и т.п.

С.3. Для меня мало

(21) — Это логичные вопросы, но что-то можно всегда упустить. Это даже если ты будешь разговаривать, то, лучше чтобы у тебя все вопросы были перед тобой. Это, что-то, ты-ты-ты-ты и что-то забылось.
— Три минуты ***всего***.
— Пошли-ка запишем.
— Записывай. (Корпус диалогических текстов)

(22) — Во-вторых, бранясь Батыем, вы вооружаете против журнала евразийцев.
— Не важно. Их ***всего*** два с половиной человека. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего* **x** означает, что по отношению к другим так или иначе присутствующим в контексте точкам зрения на количественную сторону совокупности **M x** исчерпывающе характеризует M. При этом точка зрения говорящего (совокупность **M** мала) противопоставляется другим точкам зрения (**M** содержит существенное/достаточное/большое количество элементов), выраженным в рамках диалога.

VI. Особые употребления

(23) Снизить налоги, выгнать иммигрантов из страны, посадить преступников в тюрьмы — и все проблемы будут решены. При этом никакой конкретной программы у НФ нет, и даже цифры, которые цитирует его лидер, взяты с потолка. Например, говоря по телевидению о затратах на иммиграцию, Ле Пен ошибся ***всего*** на ... несколько миллиардов франков. («Московский комсомолец»)

Приведенный пример, несомненно, относится к «ограничительным». Его иронический характер связан с тем, что вводимая посредством *всего* величина **x** в описанной ситуации никак не может рассматриваться как малая. Такого рода употребления часто обыгрывают разные точки зрения на «мало» и «много» и поэтому могут использоваться для характеристики субъекта/персонажа.

ВСЕГО ЛИШЬ, или ОБМАНУТЫЕ ОЖИДАНИЯ

I. Мир слова. В словарях обычно приводится в статье *всего*; значение *всего лишь* описывается как «только это и больше ничего», «только и всего». Некоторые словари снабжают *всего лишь* пометой «разговорное». В отличие от *всего* (см. соотв. статью), *всего лишь* может сочетаться с неколичественными выражениями (*всего лишь аббревиатура, всего лишь кандидат наук*).

II. Истоки. *Всего лишь* представляет собой сочетание двух элементов — *всего* и *лишь*. *Всего* ***x*** указывает, что величина **x** исчерпывающе характеризует количественную сторону некоторой совокупности (см. статью ВСЕГО). *Лишь* ***x*** связано с противопоставлением элемента **x** другим элементам некоторого класса (см. статью ЛИШЬ).

Следует обратить внимание на невозможность сочетания *лишь всего* ***x***: качественная оценка некоторой сущности не может предшествовать введению исчерпывающей количественной характеристики этой сущности. В словосочетании *всего лишь* ударение падает на *всего*, а *лишь* безударно.

III. Сценарий-схема. *Всего лишь* **x** означает, что **x** дает исчерпывающее представление о некоторой сущности **p** и характеризуется как противопоставленный иным представлениям о **p**.

Эти иные представления (**y**) могут эксплицитно присутствовать в контексте или выступают как ожидания, которые контекст навязывает относительно **p**.

В сценарии-схеме прослеживается внутренняя форма *всего лишь*: интерпретация **x** как исчерпывающего представления о **p** («меньшего», чем другие представления) связана с элементом *всего*, а противопоставление **x**-а другим представлениям о **p** — с элементом *лишь*.

IV. Грани

Грани определяются относительной значимостью статусов **x**-а — как исчерпывающего представления о **p** и как противопоставленного иным представлениям о **p**.

Грань А. Преобладает **x** как дающий исчерпывающее представление о **p**; другие возможные представления о **p** рассматриваются как «фон» для выделяемого **x**-а. **X** определяется положительно. В центре внимания находится отношение **x — p** («**x** — мало для **p**»).

Грань В. Преобладает противопоставление **x**-а другому контекстно-присутствующему элементу **y**. **X** определяется отрицательно по отношению к **y**. В центре внимания находится отношение **x — y** («**x** меньше, чем **y**»).

Грань С. Отношения **x — p** и **x — y** обладают примерно равной значимостью. **X** определяется дважды: отрицательно, по отношению к присутствующему в контексте **y**, введенному как «больше, чем **x**», и положительно, как дающий исчерпывающее представление о некоторой сущности.

V. Деформации

Грань А

В грани **А**, при том что в целом большую значимость имеет **x** как дающий исчерпывающее представление о **p**, различаются три деформации на основании того удельного веса, который приобретает одна или другая сторона **x**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **А.1.** больший удельный вес имеет характеристика **x**-а как малого для **p**, в **А.2.** — **x** как «меньший», чем другие возможные исполнители роли **p**, в **А.3.** эти две стороны **x** близки к равновесию.

А.1. Пустяк

(1) Кто-то сказал, что если бы из истории выпули ***всего лишь*** несколько десятков... ну, пусть несколько сотен человек, то мы моментально оказались бы в каменном веке. (А. и Б. Стругацкие)

(2) ***Всего лишь*** один телефонный звонок поднял на ноги всех больных Ярославской горбольницы. «Выздороветь» их заставил телефонный звонок неизвестного доброжелателя, который сообщил о подложенной в больницу бомбе. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **x** означает, что количественная характеристика некоторого положения вещей **p** исчерпывается **x**-ом, и **x** рассматривается как «малый» для **p**.

При общем преобладании отношения **x — p**, характерном для грани **A**, в данной деформации имеет место еще и относительный перевес этого отношения, связанный с тем, что иные представления о **p** никак не присутствуют в контексте. Количественная характеристика **x** положения вещей **p** вводится как «малая» по отношению к заданной в контексте «значительности» **p**: априори предполагается, что «изменить ход истории» (1) или «поднять на ноги всех больных» (2) может только нечто очень значительное.

А.2. Как понимать?

(3) [Воспоминания настоящего автора книги «Целина»] Тут Замятин помолчал и заключил: — Но вы же знаете скромность и занятость Леонида Ильича... <...> Вот и пригласили вас: не согласитесь ли вы помочь Леониду Ильичу в этой работе? Впоследствии он сам многое напишет, надиктует, а к вам просьба помочь ему собрать некоторую фактуру в местах, где он рос, жил, работал, сделать кое-какие предварительные заготовки текстов. Повторяю, это ***всего лишь*** просьба. (А. Мурзин)

(4) «Чайка» во внешнем действии может представиться пьесой о несчастной любви, о загубленной молодости героини, о подстреленной птице, чье стремление к полету было оборвано жестокой действительностью. Это так и не так. Понятая ***всего лишь*** как бытовая пьеса, «Чайка» провалилась на первом представлении петербургского Александринского театра. (В. Ермилов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **x** означает, что **x** является исчерпывающим осмыслением некоторой сущности **p** и характеризуется как качественно «малое» по сравнению с другими (возможными) осмыслениями **p**, которые соответствуют иной присутствующей в контексте точке зрения на **p**.

При общем преобладании отношения **x — p**, характерном для грани **A**, в данной деформации относительно высок удельный вес **x**-а как «меньшего», чем **y** (т.е. чем другие осмысления **p**). Это связано с тем, что адресат рассматривается как носитель иного осмысления **p**; по отношению к этому возможному иному осмыслению (**y**) **x** определяется как «меньше, чем **y**». В то же время **y** эксплицитно не присутствует в контексте и представляет собой не более, чем «фон» для **x**-а.

А.3. Все не так плохо

(5) «Акселерация, — твердил он про себя, когда сбрасывал прямо на пол мокрый плащ, переодевался, вытирал голову полотенцем. — Это ***всего лишь*** акселерация, — успокаивал он себя, раскуривая сигарету и делая первые жадные затяжки. — Вот она, акселерация в действии, — с ужасом думал он, вспоминая уверенные детские голоса, твердившие ему невозможные вещи... (А. и Б. Стругацкие)

(6) Ты стареешь, Варфоломей! Плечи ломит под бременем власти... Ты устал. Ты ***всего лишь*** устал, Варфоломей! С кем не бывает... (А. Битов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **x** означает, что в контексте, в котором присутствует **x** как осмысление некоторого заданного в контексте/ситуации положения вещей **p**, **x** повторно вводится как исчерпывающее осмысление **p**, меньшее, чем иные возможные осмысления (**y**) этого положения вещей.

При общем преобладании отношения **x — p**, характерном для грани **A**, в данной деформации наблюдается относительное равновесие двух статусов **x**. С одной стороны, **x** выделяется как исчерпывающее осмысление **p** на фоне присутствующего в левом контексте «неспецифицированного» **x**-а; с другой стороны, **x** характеризуется как меньшее по отношению к иным возможным осмыслениям положения вещей **p**.

В данном типе контекстов «меньший» соответствует менее плохому, тяжелому, сложному.

Грань В

В грани **B**, при том что в целом большую значимость имеет **x** как меньший, чем **y**, выделяются три деформации на основании того удельного веса, который приобретает одна или другая сторона **x**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **B.1.** больший удельный вес имеет отношение **x — p**, в **B.2.** — сопоставление **x** и **y**, в **B.3.** две стороны **x** близки к равновесию.

В.1. Две большие разницы

(7) Выяснилось, что оба мы любим Фолкнера, Бриттена и живопись тридцатых годов. Артур был человеком мыслящим и компетентным. В частности, он сказал: — Живопись Пикассо — это ***всего лишь*** драма, а творчество Рене Магритта — катастрофическая феерия... (С. Довлатов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **x** означает, что **x** является исчерпывающим осмыслением некоторого положения вещей **p** и характеризуется как меньшее по отношению к присутствующему в контексте осмыслению **y** положения вещей **q**.

При общем преобладании значимости **x**-а в данной деформации имеет место относительный перевес отношения **x — p**, связанный с тем, что сопоставление **x**-а и **y**-а здесь ослаблено: **x** и **y** являются осмыслениями двух **разных**, хотя и сопоставимых, положений вещей.

В.2. «Падение»

(8) Вы, кажется, человек неглупый, студент последнего курса, а ни разу не подумали: как это брат комсомольца-героя и сам еще недавно секретарь губкома комсомола — теперь ***всего лишь*** библиотекарь? Должность низкооплачиваемая, бесперспективная, она для старушки, райского одувана, а не для коммуниста — участника гражданской войны. (С. Липкин)

(9) Однако давайте, наконец, приступим к нашему делу, — продолжал он и вынул палец из журнала, а журнал положил на диван рядом с собой. — Вы, как и следовало ожидать, совершенно правильно догадались, что машина моя определяет не абсолютную художественную ценность произведения, а ***всего лишь*** судьбу его в исторически обозримом времени. (А. и Б. Стругацкие)

(10) В городах растет преступность, и нечего с ней бороться, потому что это биологический фактор. Карательные меры неизбежны. Поэтому трибунал еще некоторое время будет существовать в преображенном ими человечестве, но постепенно казнь будет заменена ***всего лишь*** ссылкой в города, которые и будут выполнять свою полезную функцию помоек. (А. Битов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **x** означает, что **x** как реализация некоторого положения вещей **p** характеризуется как меньшая по отношению к присутствующей в контексте другой реализации **y** того же положения вещей.

При общем преобладании **x**-а как меньшего, чем **y**, в данной деформации имеет место еще и относительный перевес **x**-а как меньшего, чем **y**. Этот перевес связан с тем, что **x** не просто сопоставляется с **y**, а «отменяет» его (во времени (10) или как верное по отношению к неверному (9)); эта «отмена» интерпретируется как замещение значительного, исключительного («абсолютная художественная ценность», «казнь») незначительным, заурядным («судьба в исторически обозримом времени», «ссылка в города»).

В.3. Другая точка зрения

(11) Самоубийство в животном мире очень даже распространено. Причем массовое. Это мы, в смысле Хомо Сапиенса, рассматриваем самоубийство как индивидуальный акт, а для самовоспроизводящихся систем, которые и зовутся живыми организмами, конечность жизни отдельной особи, то есть смерть, является ***всего лишь*** характерным признаком: они лишь звенья непрерывной цепи... Продолжение рода и есть их назначение, а не собственная жизнь. (А. Битов)

(12) В отличие от Центральной Азии, страны Закавказья взяли за основу недолгий опыт существования демократических Азербайджана, Армении и Грузии после Октябрьской революции в 1918-1920 годах. Практически все конфликты и проблемы, существующие ныне в этом регионе, возникли именно в те годы. Советская оккупация обрубила их одним ударом. Но по прошествии 70 лет выяснилось, что они были ***всего лишь*** законсервированы. («Московские новости»)

(13) Создатели этого самолетика вряд ли заранее предвидели, какой бум вызовет их невинная инженерная шалость в мире «яйцеголовых» интеллектуалов от авиации. Ведь они делали ***всего лишь*** детскую игрушку. А получили наглядное пособие для изучения аэродинамики и балансировки РЕАЛЬНЫХ самолетов. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **x** означает, что **x** выделяется как исчерпывающее осмысление некоторого положения вещей **p** и характеризуется как меньшее, чем присутствующее в контексте осмысление у того же положения вещей **p**, соответствующее иной точке зрения на **p**.

Две точки зрения могут соответствовать двум разным субъектам (11), двум разным моментам времени (12), исходному намерению и конечному результату (13), и т.п.

При общем преобладании значимости **x**-а как меньшего, чем **y**, в данной деформации имеет место относительное равновесие **x**-а как исчерпывающего представления о **p** и сопоставления **x**-а с **y**-ом. Это равновесие проявляется в том, что в контексте сосуществуют две различные точки зрения на **p**: выделение **x**-а не «отменяет» другую точку зрения.

Грань С

При том что в целом в грани **С** **x** как исчерпывающее представление о **p** и **x** как противопоставленный другим осмыслениям **p** обладают примерно равной значимостью, можно выделить две деформации на основании того, какому из двух статусов **x**-а придают больший удельный вес контекстные и ситуационные факторы. В деформации **С.1.** преобладает **x** как «малое» для **p**, в деформации **С.2.** — сопоставление двух точек зрения на **p**.

С.1. Всего-то?

(14) — Это уже все равно. Скажите мне, что важнее: голова или крылья?
— Важнее?.. Главный признак.
— То есть?
— У человека — голова, у птицы — крылья.
— ***Всего лишь?***
— Достаточно. По этому признаку все ясно. Никакого ИЛИ. Феникс — и человек и птица. (А. Битов)

(15) Есть в Москве такое популярное АО «Фрегат», торгующее техникой для дома. Оказывается, продавая телевизоры, например, и гарантируя их работу <...>, «Фрегат», к сожалению, порой забывает ознакомить покупателя с некоторыми условиями. К примеру, чтобы «Фрегат» обменял купленное, нужно «***всего лишь***», чтоб в течение гарантийного срока телевизор пять раз побывал в гарантийной мастерской и даже после этого продолжал выходить из строя. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **x** означает, что **x**, вводимый в связи с некоторым положением вещей **p**, характеризуется в рамках полемики как «малый» для **p** с точки зрения некоторого субъекта.

В данной деформации наблюдается относительный перевес **x**-а, связанный с тем, что **x**, введенный некоторым субъектом (S_0 или S_x) как «нормальный», «неспецифический» для **p**, оценивается другим субъектом (S_0) как «меньший», чем возможно/ожидалось в связи с **p**.

В примере (15) такая оценка используется иронически.

С.2. Прозрение

(16) До него вдруг дошло: боже мой, да ведь эти сопляки всерьез полагают, будто я пишу только о подонках, что я всех считаю подонками, но они же ничего не поняли, да и откуда им понять, это же дети, странные дети, болезненно-умные дети, но ***всего лишь*** дети, с детским жизненным опытом и с детским знанием людей. (А. и Б. Стругацкие)

(17) В бутылке оставалось еще немного джину, бедный старый Голем не смог допить до конца, бедный старый лжепророк... не потому лжепророк, что пророчества его неверны, а потому, что он всего-навсего говорящая марионетка. Я всегда буду любить тебя, Голем, подумал Виктор, ты хороший человек, ты умный человек, но ты — ***всего лишь*** человек... (А. и Б. Стругацкие)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего лишь* **х** означает, что **х** вводится как исчерпывающее осмысление некоторой сущности **р** в контексте, в котором уже присутствует **у** («верхний предел **х**-а») как осмысление этой же сущности, и **х** характеризуется как «меньшее», чем **у**.

В данной деформации наблюдается некоторый перевес отношения **х** — **у**, связанный с тем, что **х** как низкая оценка сущности **р** противопоставляется присутствующей в контексте высокой оценке **у** этой же сущности.

VI. Особые употребления

1. Абсолютно большое как относительно маленькое

(18) Когда папа собирался что-то спеть, стукнуло окно. Мама вскочила с испуга и закричала, что она ясно видит, как с улицы в окно кто-то заглянул. Другие уверяли маму, что это невозможно, так как их квартира в третьем этаже, и никто с улицы в окно посмотреть не может, — для этого нужно быть великаном или Голиафом.

<..> — Не могу быть в хорошем настроении, когда на нас смотрят с улицы через окно, — кричала мама.

Папа был в отчаянии, не зная, как успокоить маму. Он сбегал даже на двор, пытаясь заглянуть оттуда хотя бы в окно второго этажа. Конечно, он не смог дотянуться. Но маму это нисколько не убедило. Мама даже не видела, как папа не мог дотянуться до окна ***всего лишь*** второго этажа. (Д. Хармс)

(19) Что за монумент тщеславию — Энциклопедия! Какой практик не рассмеется, глядя на этот жадный, беспорядочный ворох, именуемый человеческим знанием? А Творец, ко всему, еще и практик. Но и Варфоломей, хоть и король ***всего лишь***, а тоже практик. (А. Битов)

В такого рода употреблениях *всего лишь* вводит заведомо «большой» **х**, характеризуя его как меньший, чем некоторый заданный в контексте **у**.

2. Метаязыковое *всего лишь*

(20) Как только сошла с подножки поезда, с первого шага, походка ее стала другой. <...> Она была счастлива, и я вдруг ощутил себя в Греции, как в той нашей первой комнатке, где мы ***всего лишь*** целовались. ***Всего лишь***! Я подумал, может, нам куда переехать, может, здесь остаться... и все еще может стать по-прежнему...

(21) Странно это звучало из твоих уст — будто парадокс какой: внутреннее — внешним, мужчина женщиной, жизнь смертью и наоборот... Ничего странного! Это ***всего лишь*** описание сердца. ***Всего лишь***... Скажешь тоже! Как оно, бедное, бьется... Слышишь, бьется? (А. Битов)

В приведенных примерах *всего лишь* употребляется дважды. Первое употребление вводит **х** как меньший, чем другие интерпретации/положения вещей. Второе употребление *всего лишь* как бы «берет в кавычки» такую характеристику **х**-а и тем самым оспаривает рассмотрение **х**-а как «малого».

ВСЕГО-НАВСЕГО, или НЕОЖИДАННО МАЛО

I. Мир слова. В словарях обычно приводится в статье *всего* и толкуется как «только, лишь, всего лишь». Некоторые словари приводят это сочетание в старой орфографии (*всего-на-всего*) и указывают аналогичные устаревшие сочетания *всего-навсе, всех-на-всех*. Иногда уточняется, что по сравнению со *всего всего-навсего* обладает «усилительным значением». Под усилительным значением имеется в виду, по-видимому, противопоставление элемента **х** другим элементам, причем это противопоставление получает качественную оценку:

Эти люди... Даже по вашему пересказу их слов видно, что они очень молодые... Видимо, студенты. Они разумели под этим не конец советской власти, а ***всего-навсего***...

Генерал усмехнулся:

— ***Всего-навсего*** учение Мичурина — Лысенко? Теорию академика Рядно? ***Всего-навсего***! (В. Дудинцев)

II. Истоки. По форме *всего-навсего* — редупликация слова *всего* (см. соотв. статью) с префиксацией *на-* у второй части. Префикс *на-* (в ст.-слав. варианте *наи-*) связан с выражением высокой и превосходной степени качества (ср. диал. ***на***больший, литер. ***наи***больший; ср. также: *что ни* ***на*** *есть*). Сходную со *всего-навсего* структуру имеют сочетания *просто-напросто, крепко-накрепко, строго-настрого* и др.

III. Сценарий-схема. *Всего-навсего* **х** означает, что некоторая сущность/положение вещей **р** сводится к **х**-у и **х** отрицает другие представления о **р**.

Такая структура отражает структуру самой единицы *всего-навсего*: сведение **р** к **х** связано с элементом *всего*, **х** как исключающее другие представления — с элементом *навсего*. Иными словами, *всего* соотносится с движением от **р** к **х** (**р** сводится к **х**), а *навсего* — с движением от **х** к **р** (**х** отрицает другие представления о **р**).

IV. Грани. Они определяются относительной значимостью **х**-а как исчерпывающего представления о **р** и **х**-а как отрицающего другие представления **у**.

Грань А. Преобладает **х** как исчерпывающее представление о **р**. Иные представления о **р** либо вообще эксплицитно не присутствуют в левом

контексте, либо присутствуют только как возможные представления о **р** в ситуации неопределенности относительно **р**. Введение **х** как исчерпывающего представления о **р** разрешает исходную ситуацию неопределенности относительно **р**. В центре внимания находится отношение **х — р**. **Х** как исчерпывающее представление о **р** на фоне иных возможных представлений интерпретируется как «мало для **р**».

В этой грани **х** может быть как «количественный» (***всего-навсего*** *9 лет*), так и «качественный» (***всего-навсего*** *грецкий орех*).

Грань В. Преобладает **х** как отрицающий другие представления о **р**. В левом контексте присутствуют отличные от **х** представления **у** о сущности/положении вещей **р**; тем самым сущность/положение вещей **р**, уже представленное в левом контексте как **у**, переосмысляется как **х**. В центре внимания находится отношение **х — у**. **Х**, будучи исчерпывающим представлением о **р**, отрицающим **у**, интерпретируется как «меньше, чем **у**».

В этой грани **х** выступает только как «качество».

Грань С. **Х** как исчерпывающее представление о **р** и **х** как отрицающий другие представления представляют собой две точки зрения на **р** и обладают примерно равной значимостью.

V. Деформации

Грань А

При общем преобладании значимости **х**-а как исчерпывающего представления о **р** в грани **А** можно выделить три деформации на основании того удельного веса, который приобретает та или другая сторона **х**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **А.1.** больший удельный вес имеет отношение **х — р**, в **А.2.** — отношение **х — у**, в **А.3.** эти два отношения близки к равновесию.

А.1. Исключительно мало

(1) Самое смешное, что в случае заведомой лжи Соловьева ничем не рискует. По мнению юристов, подобные действия практически невозможно подвести под понятие «клевета». Но даже если это кому-то и удастся, предусмотренное в УК наказание грозит ей ***всего-навсего*** одним годом исправительных работ... («Московский комсомолец»)

(2) После таких писаний недолго и самому целиком отдаться внезапному чувству добрейшего старческого маразма, что и случилось, например, с Гете. Милейший старикан влюбился на старости лет в молодую девушку, которая вдохновила его на обильные и многочисленные писания в духе юной молодости. Данте воспевал свою Беатриче, а той было ***всего-навсего*** 9 лет! Что уж говорить о возлюбленной Петрарки Лауре, совсем старушке в сравнении с Беатриче, ей было 12 лет. («Московский комсомолец»)

(3) — И чудак же, должно быть, тамошний сеньор!

— Почему ты так думаешь?

— Не я один, все так; он, говорят, сам пасет свое стадо; а стадо у него ***всего-навсего*** три петуха. Живет бедно, должно быть скупой. (А. Блок)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **х** означает, что некоторая сущность **р** сводится в количественном отношении к **х** и **х** не соответствует ожиданиям относительно количественной стороны **р**.

При общем преобладании значимости **х**-а как исчерпывающего представления о **р** в данной деформации наблюдается еще и относительный перевес отношения **х — р**. Этот перевес связан с тем, что представления о количественной стороне **р** никак не присутствуют в левом контексте; эти представления домысливаются после введения *всего-навсего* ***х*** как ожидания слушающего, основанные на знаниях о мире («за клевету должно быть более серьезное наказание» (1), «любят взрослых девушек» (2), «в стаде много животных» (3)).

Опущение *всего-навсего* в этой деформации затруднено, поскольку только благодаря *всего-навсего* в высказывании присутствует идея «меньше, чем ожидалось/нормально для данной сущности».

А.2. Не то, что могло бы быть

(4) Ко мне подошел представитель милиции с погонами подполковника и скорбно-осуждающим лицом. Он даже не попросил у меня водительские права, даже не спросил у меня, куда это я так рвусь, даже лощеный билет, увы, не понадобился. Подполковник ***всего-навсего*** укоряюще сказал: «Нельзя же так. Можете аварию устроить». (В. Тендряков)

(5) План, который разработали Лендьел и Сидей [воры], был в своем роде художественный, но говорит это не о склонностях к поэзии и романтике, а ***всего-навсего*** о том, что это была проба пера. То, что они придумали, с точки зрения профессионала-бандита, не выдерживает никакой критики, о чем — ниже, но на то оно и начало, чтобы на нем учиться и делать выводы. («Московский комсомолец»)

(6) — Вы не знаете, какое у него радио?

— Какое радио, — я ему отвечаю, — не знаю, но, наверное, какое-нибудь исключительное, поскольку я антенну отломал, а оно все играет. <...>

— Вы, говорит, у кого-то другого антенну сломали. За что ждите себе неприятностей. А что касается вашего соседа, то у него никакой антенны не должно быть, поскольку у него ***всего-навсего*** радиоточка, то есть просто у него идут провода и к ним приставлен громкоговоритель. (М. Зощенко)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **х** означает, что некоторое неопределенное положение вещей **р** сводится к **х** и **х** отрицает присутствующие в контексте ожидания/предположения **у** относительно положения вещей **р**.

При общем преобладании значимости **х**-а как исчерпывающего представления о **р** в данной деформации наблюдается относительный перевес отношения **х — у**. Этот перевес связан с тем, что речь идет о «правильных» (**х**) и «неправильных» (**у**) представлениях: последние эксплицитно присутствуют в контексте и отрицаются как не соответствующие действительности. При этом **у** присутствует в контексте как нечто значительное (ср. «даже» в (4), «поэзия и романтика» в (5), «что-нибудь исключительное» в (6)); по отношению к такому **у** исчерпывающее представление **х** интерпретируется как «нечто незначительное, заурядное».

Опущение *всего-навсего* затруднительно, однако возможна замена на *всего лишь*.

А.3. Пустые страхи

(7) Когда бы ни кончалось совещание, Маслов, проводив до кухни людей, осторожно стучался к Кате. «Неужели спать легли? Стыдно, стыдно рано заваливаться... А ещё современная женщина... Ай, ай, ай...»

Он настойчиво вертел дверную ручку, и Катю трясло от негодования: Маслов был упрям и чудовищно самонадеян, он мог до утра стоять за дверью.

«Екатерина Дмитриевна, да я хочу ***всего-навсего*** тихо посидеть около вашей печурочки... Расходились первы... Пустите по-товарищески...» (А. Толстой)

(8) — Ты о чем? — спросил я, насторожившись, потому что ни с того ни с сего мне вдруг вспомнился вчерашний человек в клетчатом пальто-перевертыше.

— Ну, эти твои дела... Куда ты вчера там ездил?

Я наконец сообразил, что он спрашивает ***всего-навсего*** о визите на Банную. (А. и Б. Стругацкие)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **x** означает, что некоторое положение вещей **p**, допускающее разные интерпретации, сводится к **x**, и **x** отрицает иные возможные интерпретации **p**.

При общем преобладании значимости **x**-а как исчерпывающего представления о **p** в данной деформации наблюдается относительное равновесие двух отношений: **x — p** и **x — y**. Это равновесие связано с тем, что в контексте присутствуют две точки зрения на **p**; с одной стороны, **x** вводится как исчерпывающая интерпретация **p** на фоне исходной неопределенности относительно **p**; с другой стороны, **x** отрицает либо чужую (7), либо более раннюю (8) интерпретацию **p**. Эта отличная от **x** интерпретация (**y**) косвенно присутствует в контексте и оценивается отрицательно («трясло от негодования» в (7), «насторожившись» в (8)); по отношению к интерпретации **y** исчерпывающая интерпретация **x** осмысляется как «нечто невинное, неопасное» и т.п.

Грань В

При общем преобладании значимости **x**-а как отрицающего иные представления о **p**, характерном для грани **В**, можно выделить три деформации на основании того удельного веса, который приобретает та или другая сторона **x**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **В.1.** больший удельный вес имеет **x** как исчерпывающее представление о **p**, в **В.2.** — **x** как отрицающий иные представления о **p**, в **В.3.** эти две «ипостаси» **x** близки к равновесию.

В.1. Разгадка

(9) Корневая литературность пуринского дара позволяет ему то и дело впадать в созпательное <...> и, подчеркиваю, талантливое эпигонство (кстати, эпигон по-гречески ***всего-навсего***: рожденный после). (Т. Бек)

(10) [речь идет о новой системе организации труда] Систему эту таинственную [предприятие] «5С» позаимствовало у японцев — тоже больших коллективистов. Заключается она ***всего-навсего*** в том, что нужно убирать свое рабочее место, выбрасывать ненужные вещи, держать в порядке вещи необходимые. («Московский комсомолец»)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **x** означает, что присутствующая в левом контексте сущность **p** получает осмысление **x**, и **x** отрицает иные возможные осмысления **p**.

При общем преобладании значимости **x**-а как отрицающего иные представления о **p** в данной деформации наблюдается относительный перевес отношения **x — p**, связанный с тем, что **x** является толкованием непонятного слова **p** (термина, аббревиатуры, иностранного слова и т.п.). Непонятность/неизвестность **p** интрепретируется в таких контекстах как «значительность, сложность». Тем самым в левом контексте **y** присутствует косвенно, как тенденция приписывать неизвестным, непонятным сущностям такие качества, как сложность и значительность. **X** вводится как исчерпывающее осмысление **p**, отрицающее иные возможные осмысления; по отношению к этим осмыслениям **x** является «простым».

В.2. Контраст

(11) Вы спускаетесь на трамвае к Цюрихскому озеру. <...> Перейдя на другую сторону, вы сядете в «джойсовском» пабе — дублинской пивной конца прошлого века, купленной в своё время швейцарцами, разобранной, перевезённой в Цюрих и собранной в том же нетронутом виде, — с мраморными столиками, кожаными высокими спинками кресел, панелями, витражами, бронзовыми крапиками, сумрачными мистическими пейзажами на стенках — здесь всё было аутентично. Ты готов был расцеловать швейцарцев. Не пирамиду, не распиленный Пергамский алтарь! ***Всего-навсего*** — паб. ***Всего-навсего*** — Джойс. В Дублине ничего этого давно уже нет. (И. Клех)

(12) В России непечатаемый писатель был героем и страдальцем. Здесь [на Западе] он — ***всего-навсего*** непечатаемый писатель. Там всегда существовало два плана — официальный и подпольный. Почести воздавались и на сцене и за кулисами, и, конечно, закулисные были ценнее. (П. Вайль, В. Генис)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **x** означает, что некоторая сущность **p**, которая присутствует в левом контексте как имеющая/допускающая осмысление **y**, в рассматриваемой ситуации сводится к **x**, и **x** отрицает **y**.

При общем преобладании **x**-а как отрицающего иные представления о **p** в данной деформации наблюдается еще и относительное преобладание отношения **x — y**. Этот перевес связан с тем, что одна и та же сущность («нечто, подлежащее сохранению» в (11), статус непечатаемого писателя в (12)) в зависимости от ситуации получает два различных осмысления, причем осмысление **x** несовместимо с осмыслением **y**, отрицает его («не **y**, а **x**»). Интерпретация **x** как «мало для **p**» здесь практически не присутствует, поскольку **x** оценивается говорящим положительно — как правильный, адекватный.

В.3. Без розовых очков

(13) Это была песенка о веселом барабанщике, всего лишь о барабанщике, но Спиридон пел ее от души, и получалось как-то так, что дело не только в том, что

веселый барабанщик в руки палочки кленовые берет. Главное, оказывается, в том, что мир огромен и сложен, и дел в этом мире у человека невпроворот, что жизнь коротка, а вселенная вечна, и смешно тратить свои лучшие годы на ерунду, а любая марка, даже самая знаменитая, есть ***всего-навсего*** кусочек раскрашенной бумаги, и стоит она никак не больше, чем пачка других раскрашенных кусочков бумаги, которую предложат за нее в распродаже... (А. и Б. Стругацкие)

(14) Мальчик, — сказал Экселенц почти нежно. — Ты думаешь над этим едва полчаса, а я ломаю голову вот уже сорок лет. И не только я. И мы ничего не придумали, вот что хуже всего. И никогда ничего не придумаем, потому что самые умные и опытные из нас — это ***всего-навсего*** люди. Мы не знаем, чего они хотят. Мы не знаем, что они могут. (А. и Б. Стругацкие)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **x** означает, что некоторая сущность **p**, представленная в левом контексте своей «максимальной» реализацией **y**, сводится к **x**, и **x** как исчерпывающее представление о **p** противопоставляется **y**.

При общем преобладании значимости **x**-а как исключающего иные представления о **p**, в данной деформации наблюдается относительное равновесие отношений **x — p** и **x — y**. Это равновесие связано с тем, что **x** и **y** как две точки зрения на некоторую сущность противопоставлены как соотнесенные с низкой и высокой оценкой этой сущности, однако совместимы в том смысле, что они не отрицают друг друга, а являются результатом применения двух разных критериев. Согласно первому критерию, некоторый элемент оценивается как занимающий наиболее «высокое» положение среди класса **M** себе подобных, а согласно второму — этот же элемент в силу его принадлежности к классу **M** оценивается «низко» по отношению к элементам других классов. Таким образом, обе точки зрения правомерны, однако вторая отражает более широкий и в этом смысле более правильный взгляд на **p**.

Грань C

При общем балансе значимости **x**-а как исчерпывающего представления о **p** и как отрицающего другие представления, характерном для грани **C**, можно выделить три деформации на основании того удельного веса, который приобретает одна или другая сторона **x**-а под влиянием контекстных и ситуационных факторов. В **C.1.** больший удельный вес имеет **x** как исчерпывающее осмысление **p**, в **C.2.** — **x** как отрицающий другие представления, в **C.3.** эти две стороны **x** близки к равновесию.

C.1. И это мало

(15) Б. — Сколько человек?

А. — Ну 32 места мы в гостинице заказали. ***Всего-навсего***. Это очень мало. (Корпус диалогических текстов)

(16) И только по избам, отогревшись, загалдели люди: середина сентября. Полтора месяца осталось. ***Всего-навсего*** полтора месяца — не заметишь, как и пролетят. (В. Распутин)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **x** означает, что величина **x**, введенная ранее в контексте как количественная характеристика некоторого множества, является исчерпывающей характеристикой этого множества, которая не соответствует потребностям/ожиданиям/желаниям, связанным с количественной стороной **p**.

При общем балансе значимости **x**-а как исчерпывающей характеристики **p** и как отрицающего иные представления в данной деформации наблюдается относительный перевес отношения **x — p**. Этот перевес связан с тем, что иные представления о **p** эксплицитно не присутствуют в контексте, а величина **x** осмысляется как «мало для **p** с некоторой точки зрения».

C.2. Не забывайте

(17) — Я слышала, что бывает тройной тулуп!

— Тройной тулуп, куда махнула! Мы ***всего-навсего*** бродячие артисты, бедный театр, тройной тулуп для нас несбыточная мечта! (Л. Петрушевская)

(18) — Я договорился с руководителем нашей компании, что мы выдадим вам первое пособие на этих днях, не дожидаясь общей перепроверки суммы вашей страховки. Но нам необходимы имена двух гарантов.

— Кого?

— Двух людей, которые бы гарантировали... простите меня, но я ***всего-навсего*** чиновник, не сердитесь, — которые бы подтвердили вашу честность. Еще раз прошу понять меня верно... (Ю. Семенов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **x** означает, что в контексте диалога некоторая сущность **p** исчерпывающим образом осмысляется как **x**, и **x** противопоставляется (возможным) представлениям собеседника о **p**.

При общем балансе значимости **x**-а как исчерпывающего представления о **p** и как отрицающего иные представления в данной деформации наблюдается относительный перевес отношения **x — y**. Этот перевес связан с тем, что в контексте диалога S_1 является потенциальной опорой точки зрения **y**, отличной от точки зрения **x** на сущность **p**; *всего-навсего*, вводя **x** как исчерпывающее представление о **p**, тем самым указывает на неадекватность иных точек зрения на **p**.

C.3. Много или мало?

(19) Кто из нас, следивших за его [Уотергейтского дела] перипетиями по передачам зарубежного радио, не приходил в изумление! Боже мой, из-за чего весь сыр-бор? Президент величайшей страны собрался кого-то подслушать. ***Всего-навсего***. Мы, выросшие в иных условиях, даже не могли понять толком, что тут такого. (В. Войнович)

(20) — Лиля, а сколько у Вас получается? Нагрузка какая?

— Да нагрузка как будто б и не потрясающая. Вот всё я подсчитала, восемьсот двадцать три часа, ***всего-навсего***.

— Всё равно же ведь выработать их трудно. (Корпус диалогических текстов)

КОНТЕКСТНЫЙ СЦЕНАРИЙ. *Всего-навсего* **x** означает, что некоторая ситуация **p** исчерпывается введенным в левом контексте положением вещей **x**, и **x** противопоставляется иным положениям вещей, которые могли бы иметь место в ситуации **p**, как малое для **p**; в то же время в контексте присутствует иная точка зрения, в соответствии с которой **x** является «значительным/существенным» для **p**.

При общем балансе отношений **x** — **p** и **x** — **y**, характерном для грани **C**, в данной деформации наблюдается еще и относительное равновесие этих отношений. Это равновесие проявляется в том, что, с одной стороны, в левом контексте уже присутствует оценка говорящим положения вещей **x** как «малого» для **p** («из-за чего весь сыр-бор» в (19), «как будто б и не потрясающая» в (20)); с другой стороны, в правом контексте присутствует противоположная точка зрения на ситуацию **p**, в соответствии с которой **x** рассматривается как «существенный/значительный»; эти две точки зрения принадлежат разным субъектам и сопоставляются: «**x** — это немного, могло быть больше»/«**x** — это много, могло быть меньше».

VI. Особые употребления

(21) Чтобы реально справиться с мафией (а заодно и свести к минимуму преступность вообще), надо ***«всего-навсего»*** разогнать тучи, скрывающие сияние общих понятий — таких, как Бог, Человечество, Демократия. (Ю. Каграманов)

(22) Постоянный президиум Съезда народных депутатов СССР (как звучит, а!) лишил звания народных артистов СССР Михаила Ульянова и Марка Захарова. За что думаете? «За предательство интересов советского народа, за огульное охаивание истории Отечества советского периода». ***Всего-навсего***. В каких горах, хотелось бы знать, произрастала гражданка Умалатова с товарищами? Там, похоже, консервация мозгов и привычек уникальная: по-прежнему говорят от имени народа... («Московский комсомолец»)

Подобные примеры выделяются как особые употребления на том основании, что **x** априори ни с какой точки зрения и ни при каком понимании не может считаться «малым». Эффект иронии возникает в результате рассмотрения такого **x**-а как расположенного ниже других элементов некоторой шкалы и связанной с этим оценки **x**-а как «заурядного», «обычного», «легкодостижимого», «несущественного» и т.п.

Сопоставительная статья: *только, лишь, всего, всего лишь, всего-навсего*

(Sergei SAKHNO et Ksenia KISELEVA)

0. Общая характеристика

Слова, объединенные нами в группу «ограничение», воспринимаются носителями языка как близкие по своей семантике; об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в словарях толкование «ограничительного» ДС часто содержит отсылки к другим словам этой группы. Указанное сходство объясняется наличием двух общих компонентов в структуре плана содержания этих ДС.

Во-первых, **x**, вводимый «ограничительными» ДС, является характеристикой/осмыслением некоторой сущности (совокупности, положения вещей) **p** и как таковой отрицает другие характеристики/осмысления. С другой стороны, **x** не только исключает другие возможности, но и противопоставляется им как «меньший», чем они. При этом речь идет скорее не о положении на шкале, а о сопоставлении БОЛЬШОГО (множества, совокупности, класса) и МАЛОГО (элемента) — в этом смысле выделенный элемент всегда «меньше» исходного множества возможностей. Аргументом в пользу такого понимания ограничения является возможность сочетания «ограничительных» ДС с такими сущностями, которые либо заведомо не могут занимать низкое положение на шкале, либо вообще не могут быть соотнесены со шкалой:

(1) — Ты не ушиблась? — спросил я. — Нет, — она улыбнулась, — только, пожалуйста, не забирайтесь далеко, а то можно не выплыть. Но я все-таки попробовал заплыть подальше и ***лишь*** с огромным трудом, измучившись до тошноты, вернулся на берег. (Ю. Нагибин)

(2) Можешь пойти пока погулять, ***только*** приходи к обеду.

(3) ***Всего*** за столом сидело человек тридцать.

Ниже мы сопоставим слова этой группы друг с другом, обращая внимание на два момента: во-первых, в каких контекстах невозможна замена одного слова на другое и почему; во-вторых, в тех контекстах, где замена возможна — какова разница между высказываниями с разными ДС. Предлагаемое сопоставление фрагментарно и не охватывает все употребления слов. Наша задача состоит в том, чтобы на некоторых интересных примерах показать возможности применения предложенных экспликаций для объяснения различий в дистрибуции указанных слов.

1. *Только/лишь*

1.1. *Лишь* не может употребляться к контексте иллюстрации/подтверждения введенного ранее тезиса, например:

(4) В Латинской Америке очень много вулканов. ***Только/?лишь*** в Чили более 30 действующих вулканов.

Невозможность такой замены связана с тем, что для употребления *лишь* контекст должен допускать возможность интерпретации вводимого **x** как качественно ущербного, противопоставленного классу. *Лишь* становится возможно при соответствующем изменении контекста:

(4а) В Латинской Америке очень много вулканов, и ***лишь*** в Чили они встречаются довольно редко.

«Чили» в этом случае из «подтверждения правила» превращается в «исключение из правила». Ср. сходный пример из статьи ЛИШЬ:

(5) В целом мире, который Наталия Константиновна самим появлением обращала в холодный камень, ***лишь*** одно человеческое существо противостояло злым чарам, оставаясь живым и горящим, — ее муж. (Ю. Нагибин)

1.2. На первый взгляд довольно большое сходство обнаруживает деформация **А.1.** *лишь* и деформация **В.2.2.** *только*:

(6) — Не волнуйтесь и продолжайте. — Продолжаю, — сказал Иван, стараясь попасть в тон Стравинскому и зная уже по горькому опыту, что ***лишь*** спокойствие поможет ему. (М. Булгаков)

(7) — Ты не ушиблась? — спросил я. — Нет, — она улыбнулась, — только, пожалуйста, не забирайтесь далеко, а то можно не выплыть. Но я все-таки попробовал заплыть подальше и ***лишь*** с огромным трудом, измучившись до тошноты, вернулся на берег. (Ю. Нагибин)

(8) По-моему, положение безнадежное. Его может спасти ***только*** чудо.

(9) Я буду рассматривать ***только*** серьезные предложения.

Однако замена *лишь* на *только* делает примеры (6), (7) стилистически неаккуратными, неточными. Для большей наглядности сопоставления сконструируем максимально близкие примеры:

(10) Дом загорелся, когда он спал, и ему ***лишь*** чудом удалось спастись.

(11) (загорелся дом, в котором остался спящий человек) Его может спасти ***только*** чудо.

Обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, для примеров (6), (7), (10) характерна эмфаза: *лишь* **х** предшествует предикату. Во-вторых, *только* более естественно (по сравнению с *лишь*) выглядит в контексте будущего времени или с предикатами, выражающими возможность: так, замена *лишь* на *только* оказывается более удачна в (6) и менее удачна в (7). Попробуем объяснить такое поведение рассматриваемых слов.

Лишь вводит элемент **х** как относящийся к некоторому классу и в то же время противопоставленный этому классу (в отношении **р**). Тем самым **х** по отношению к классу может интерпретироваться как качественно ущербный элемент, «отщепенец». В интересующем нас типе контекстов **х** является обстоятельством/условием, при котором оказывается возможным достижение некоторого положения вещей. *Лишь* указывает на то, что субъект находится «на краю пропасти»: если (бы) не **х**, то не **р** (если он не будет спокоен, то он пропал (6), если бы не огромный труд, он бы не добрался до берега (7), если бы не чудо, он бы погиб (10)). В центре внимания находится не столько **х**, сколько отсутствие р при отсутствии **х**.

Таким образом, основная функция *лишь* состоит в качественной характеристике ситуации в целом; при этом **х** рассматривается не как субъективный выбор S_x, а как одна из объективных характеристик ситуации. С этим связана употребительность *лишь* в дескриптивных контекстах при предпочтительности *только* в прямой речи, выражающей требование:

(12) Он стал давать показания ***лишь*** после прихода адвоката.
= *Пока не было* **х** *(адвокат не пришел), не было* **р** *(дачи показаний).*

(12а) Я буду говорить ***только*** в присутствии адвоката.
= *Зовите адвоката, тогда буду говорить.*

(13) Четвертные оценки пока выставлены ***лишь*** у тех, кто сдал все самостоятельные работы.
= *Те, кто не* **х** *(не сдали работы), не* **р** *(не получили оценок).*

(13а) Я поставлю четвертные оценки ***только*** тем, кто сдал мне все самостоятельные работы.
= *Сдайте работы, тогда поставлю оценки.*

Замена *лишь* на *только* возможна, однако она смещает акцент с «**не х — не р**» на «**х — р**»: в высказываниях с *только* в центре внимания оказывается граница между **х** (при котором **р**) и «больше/меньше, чем **х**». *Только* **х** в данном случае интерпретируется как критерий, позволяющий разделить **р** и **не р**.

Характерно употребление *лишь* в сентенциях:

(14) ***Лишь*** тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой.

(15) Коммунистом можно стать ***лишь*** тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. (В. И. Ленин)

Очевидно, что пафос такого рода высказываний состоит не в положительном определении того, кто «достоин жизни и свободы» или условий, при которых можно стать коммунистом. Риторическая цель, скорее всего, заключается в обличении тех, кто не хочет «обогащать свою память» или «идти на бой». И в том, и в другом примере **х** является фигурой гипотетической, условной, подчеркивающей несовершенство «простых смертных» (т.е. элементов класса).

Вернемся к примерам (9), (11), (12а), (13а). Замена *только* на *лишь* в них затруднена. Следует отметить, что наибольшие трудности вызывает замена *только* на *лишь* в контекстах императива и в других контекстах, выражающих настоятельное требование, намерение, желание:

(16) По всем вопросам обращайтесь ***только*** (??***лишь***) ко мне.

(17) Я выйду замуж ***только*** (??***лишь***) за иностранца.

В тех же случаях, когда контекст может быть понят как описание некоторой ситуации в будущем, замена допустима:

(18) Я поставлю оценки ***только*** (***лишь***) тем, кто сдал все работы.

1.3. *Лишь* требует либо обязательного упоминания класса, либо такого контекста, где он может быть достроен (как класс возможных, вероятных, ожидаемых и т.п. положений вещей). В том случае, если класс не может быть однозначно достроен на основании левого контекста (например, если *лишь* употребляется в начале предложения или абзаца), необходимо, чтобы вводимый **х** сам по себе мог интерпретироваться как предельный элемент некоторого класса:

(19) ***Лишь*** в минуту смертельной опасности он начинал понимать, как дорога ему жизнь.

(20) В разных местах военные действия еще продолжались, *через некоторые районы нельзя было пройти*, и доктор все не мог пока попасть к себе в больницу, по которой успел соскучиться <...>

***Лишь** внутри отдельных околотков люди выходили по утрам на небольшое расстояние* от дома за хлебом, останавливали встречных, несших молоко в бутылках, и толпой расспрашивали, где они его достали. (Б. Пастернак)

Только, в отличие от *лишь*, определяет некоторый элемент положительно, выдвигает его на первый план за счет «отсечения» большего и/или меньшего, чем **x**. *Только* указывает, что **x** ограничен снизу и сверху; поскольку такая характеристика может быть приписана элементу как таковому, *только* может употребляться в ответной реплике (21). Употребление *только* ***x*** в сфере действия отрицания осмысляется как отрицание того, что «**x** ограничен сверху и снизу»: *не только* ***x*** означает «**x** и еще что-то». Невозможность *лишь* в контекстах (21), (22) объясняется, соответственно, невозможностью достроить соответствующий класс элементов (21) и невозможностью осмыслить отрицание качественной противопоставленности элемента классу (22):

(21) Кто там был? — ??***Лишь*** **(*Только*)** Иван.

(22) Там был не ??***лишь*** **(*только*)** Иван (но и Ира).

Лишь не употребляется в постпозиции и в качестве реакции на утверждение собеседника:

(23) Ей недавно ***только*** недавно (***лишь*** недавно, *недавно ***лишь***) исполнилось восемь лет.

(24) — Это заняло у меня два часа. — ***Только?*** **(*Всего?/Всего-навсего?/Всего лишь?/*Лишь?*)**

Все перечисленные особенности *лишь* связаны с тем, что *лишь* вводит элемент как качественно отделенный от класса; тем самым элемент и класс вводятся в рассмотрение одновременно. Можно сказать, что *лишь* характеризует не элемент как таковой, а отношение между элементом и классом, т.е. ситуацию в целом. Такая характеристика не может быть приписана апостериори, когда элемент уже введен **вне** его соотношения с классом.

Только — синтаксически более независимое словом по сравнению с *лишь*. В частности, *только*, в отличие от *лишь*, может употребляться в независимой позиции и в постпозиции. В примере (26) постпозиция *лишь* является мнимой — на самом деле сферой действия *лишь* является придаточное предложение:

(25) Там, где смерть освобождала от страданий, она не была страшной — была печальной необходимостью, и ***только** / *лишь***. (В. Быков)

(26) Наташа смеялась. Казалось, путешествие доставляет ей не меньшую радость, чем самому Гущину. Удивляло ***лишь***, что живое, заинтересованное лицо Наташи в минуту самых пламенных гимнов Гущина какому-нибудь фризу или портику было обращено не к дивной руине, а к нему, Гущину.

Невозможность ударного *лишь* (за исключением выражения *лишь бы*) также связана с особенностями семантики этого слова. Как уже говорилось

выше, *лишь* всегда определяет **x** «отрицательно» — через его соотношение с классом, на фоне класса (даже в тех случаях, когда класс эксплицитно не упомянут). Ударение на *лишь*, вводящем **x**, предполагало бы «положительное» определение **x**-а.

1.4. Одним из контекстов, в которых возможны обе единицы *лишь* и *только*, является контекст, в котором некоторая ситуация, исходно заданная как однородная в отношении **p**, обнаруживает некоторый элемент, не обладающий свойством **p**. В том случае, если в подобном контексте употребляется *лишь*, отсутствие **p** для элемента **x** рассматривается как дополнительный аспект ситуации, не опровергающий, а скорее подчеркивающий правильность введенного ранее тезиса:

(27) Туман заволакивал луг. Он шевелился, ворочался, сплетал и расплетал белесые космы, в нем вспыхивали холодные белые искорки, он уже поглотил и реку и приречный кустарник, накрыл другой, высокий берег, ***лишь*** верхушки сосен отчетливо рисовались в мутном темном небе, в прожелти размытых звезд.

(28) На дворе было темно, хоть глаз выколи. Тяжелые, холодные тучи лежали на вершинах окрестных гор; ***лишь*** изредка ветер шумел вершинами тополей, окружающих ресторацию <...> (М. Лермонтов)

В случае употребления *только* вводимое положение вещей рассматривается как противоположное тому, что говорится в левом контексте. Это положение вещей оказывается в центре внимания и, как правило, определяет дальнейшее развитие повествования:

(29) Сережа стоял в сторонке под снегом. Он изо всех сил помнил про свое обещание (*не плакать*) и ***только*** изредка *всхлипывал* длинными, безотрадными, почти беззвучными всхлипами. И одна-единственная слеза просочилась на его ресницы и заблистала в свете фонаря — слеза трудная, уже не младенческая, а мальчишеская, горькая и едкая слеза...

(30) В селе не зажигали огня, все хаты были *темны*, ***только*** за рощей, над озером *ярко светились* окна княжеского дома. Там управляющий чествовал ужином германских офицеров. (А. Толстой)

Одна из распространенных разновидностей контекстов такого рода — контексты типа «*ничего (все), лишь/только...*». В случае употребления *лишь* левая и правая часть не противопоставлены прямо: отсутствие некоторого **q** сопоставляется с присутствием **p**, тогда как *только* противопоставляет **p** и **не p**:

(31) Он почти *не разговаривал*, ***лишь** изредка улыбался*.

(32) В сундучках, в узлах, *везли* добро, что попадалось под руку, — все пригодится в хозяйстве: и пулемет, и замок от орудия, и барахло, взятое с мертвеца, и ручные гранаты, винтовки, граммафон и кожа, срезанная с вагонной койки. *Не везли **только*** денег — этот хлам не годился даже вертеть козьи ножки. (А. Толстой)

1.5. Весьма показательно сопоставление выражений *лишь бы* (деформация **С.3.2.** *лишь*) и *только бы* (деформация **С.1.** *только*):

(33) Ада Ефимовна — бывшая опереточная артистка, давно потерявшая голос и покинувшая сцену, но на всю жизнь преданная искусству, пошла в билетерши, ***лишь бы*** не расставаться с театром, с его огнями и бархатом. (И. Грекова)

(34) Рыбак все еще стоял, отвернувшись от ветра, когда Сотников кое-как приволокся к нему. Он уже не придерживался его следа — ступал куда попало, ***лишь бы*** не упасть. (В. Быков)

(35) (перед уроком) ***Только бы*** не пятый билет! Я его совсем не готовила.

(36) Надо его скорее предупредить. ***Только бы*** он оказался дома!

Как и в других высказываниях с *лишь*, для высказываний типа *лишь бы* **x** принципиально важно наличие класса; **x** осмысляется по отношению к классу как критерий оценки класса (как цель по отношению к средствам ее достижения, как релевантное положение вещей по отношению к нерелевантным, как возможное препятствие и т.п.). *Лишь бы* в таких высказываниях используется для качественной характеристики субъекта или ситуации («она очень предана театру» в (33), «он очень устал и шел не разбирая дороги» в (34)).

Замена *лишь* на *только* меняет окраску высказываний и воспринимается как вторжение прямой речи (*он думал: «только бы не упасть»*, *она думала: «только бы не расставаться с театром»*). Кроме того, *только* усиливает интерпретацию **x** как неконтролируемого положения вещей (т.е. такого, при котором выбор между **x** и **не x** не зависит от говорящего). *Лишь*, наоборот, часто вводит цель, достижение которой контролируется субъектом.

Поскольку семантика *только* допускает «сильное» выделение **x** как такового, высказывания типа *только бы он оказался дома*, *только бы не пятый билет*, *только бы он согласился* могут использоваться как «заклинания». Они отражают желание говорящего воздействовать на ситуацию «в свою пользу» и более употребительны в прямой речи. *Лишь*, наоборот, чаще употребляется в нарративных контекстах для описания некоторой ситуации. Сравним два примера:

(37) (на перроне) ***Только бы*** он не опоздал! Это последняя электричка перед перерывом.

(38) (сцена из детектива) Не волнуйтесь, все будет в порядке. Вы доедете на поезде до границы, там найдете Макса, у него получите дальнейшие инструкции. Адрес я вам дал. ***Лишь бы*** Андрей не опоздал на поезд.

В примере (37) в центре внимания находится «опоздание» как приводящее к плохим последствиям («придется долго ждать следующую электричку»). В примере (38) опоздание рассматривается в связи с некоторым хорошим положением вещей («все будет в порядке»); по отношению к присутствующему в контексте описанию некоторого плана действий «опоздание» вводится как единственное, что может помешать осуществлению этого плана. Иными словами, первый пример можно переформулировать как «все будет плохо, если он опоздает», а второй — как «все будет хорошо, если он не опоздает».

1.6. Максимальная близость *лишь* и *только* наблюдается в контекстах наибольшего контраста между **x** и другим(и) элементом(ами). Это либо противопоставление элемента и множества, либо противопоставление двух временных моментов/интервалов.

Первый случай имеет место в деформации **B.1.** *лишь* и деформации **A.2.2.** *только*:

(39) Шутка Мануильского, раскаты хохота заставили почти всех обернуться. ***Лишь*** Сталин мерно шагал к противоположной стене. Видна его сухощавая, <...> сутуловатая спина. (А. Бек)

(40) Он сидел, смотрел на Зыбина, улыбался, а в глазах стоял тот же привычный, хорошо устоявшийся ужас. И все замечали это, ***только*** он не замечал и честно считал себя весельчаком. (Ю. Домбровский)

Для каждой из этих деформаций характерно наличие контраста между свойствами грани и свойствами контекста: в случае *лишь* (**B.1.**) присущее грани **B** преобладание класса сочетается с относительным контекстным перевесом **x**-а как значимого, существенного. В случае *только* (**A.2.2.**) преобладание положительного определения **x**-а («**x** не больше не меньше»), характерное для грани **A**, сочетается с сильным контекстным присутствием других элементов. В высказываниях с *лишь* (по сравнению с высказываниями с *только*) акцент смещен с **x** как такового, которому приписывается свойство **p** (он (=**x**) не замечал, что у него в глазах ужас, и честно считал себя весельчаком (=**p**)) на **x** как качественно противопоставленный классу (Сталин (=**x**) повел себя не так, как другие (=класс), и это противопоставление является важной характеристикой ситуации).

Аналогичным образом ведут себя *только* и *лишь* в некоторых временных контекстах:

(41) <...> Сегодня же и зайду. Через много лет он писал: «Попал к нему, я, однако, ***только*** через четверть века.» (Ю. Домбровский)

(42) Делегация стачкома провела в Москве 5 дней, пытаясь встретиться с представителями тех институтов, куда были направлены запросы, — Верховного Совета, президента и правительства. И ***лишь*** в последний день визита нефтяникам удалось встретиться с председателем Комитета по нефтяной промышленности Виктором Оттом. («Независимая Газета»)

Примеры (41) и (42) относятся, соответственно, к деформации **B.3.2.** *только* и **C.2.** *лишь*. В целом сходство деформаций **B.1.** *только* и **A.2.2** *лишь*, **C.2.** *только* и **B.3.2.** *лишь*, **C.3.2.** *только* и **C.1.** *лишь* позволяет предположить, что сближение различных ДС происходит в «сложных» контекстах, где факторы внутреннего и внешнего варьирования «поддерживают» разные аспекты плана содержания слова.

2. *Всего/всего лишь/всего-навсего*

Всего лишь и *всего-навсего*, в отличие от *всего*, могут вводить не только количественные выражения, ср:

(43) Он не профессор, а ***всего лишь/всего-навсего/?всего*** доцент.

2.1. *Всего/всего лишь.*

Для *всего лишь* возможно сравнение только с «ограничительным» *всего* (грань **В**): идея качественного противопоставления элемента и класса, свойственная *лишь*, полностью вытесняет в семантике *всего лишь* «обобщающую» сторону плана содержания *всего* (грань **А**).

Напомним, что в грани **В** *всего* возможны два типа сопоставления **х** с другими количественными характеристиками: сопоставление с возможными/ожидаемыми характеристиками и сопоставление с присутствующей в контексте характеристикой **у**. Сопоставление первого типа имеет место в грани **А** *всего лишь*, в которой преобладает **х** как дающий исчерпывающее представление о **р**. Сопоставление второго типа реализуется в грани **В** *всего лишь*, в которой преобладает противопоставление **х**-а и присутствующей в контексте характеристики **у**.

Рассмотрим пример (44):

(44) Щур слышал выстрелы. Щур совершенно уверен, что передовой разъезд противника, заскочивший в Теличку, встретил Шполянского и, конечно, убил его в неравном бою. Щур ждал прапорщика два часа, хотя тот приказал ждать его ***всего лишь*** один час, чтобы не подвергать опасности себя и казенную мотоциклетку. (М. Булгаков)

Всего лишь указывает, что **х** («один час») дает исчерпывающее представление о том, сколько времени прапорщик приказал ждать; это представление вводится в контексте, в котором уже присутствует реальное время ожидания **у** («два часа»). Эта сторона плана содержания связана с присутствием *всего*. С другой стороны, наличие *лишь* указывает на то, что имеет место не только количественная, но и качественная характеристика **х**: действительно, «один час» определяется в контексте как такое время ожидания, которое «не подвергает опасности» Щура и мотоциклетку и противопоставляется по этому признаку более долгим периодам ожидания (в частности, «двум часам»). Именно в силу присутствия в правом контексте качественной характеристики **х**-а *всего лишь* в данном случае трудно заменить на *всего*. Замена возможна, если опустить упоминание об опасности:

(44а) Щур ждал прапорщика два часа, хотя тот приказал ждать его ***всего*** один час.

Замена *всего лишь* на *всего* возможна только в тех контекстах, где *всего лишь* вводит количественную характеристику некоторой совокупности (деформация **А.1.** *всего лишь* (45, 46)). Таким контекстам соответствует деформация **В.1.** *всего* — (47, 48):

(45) Кто-то сказал, что если бы из истории вынули ***всего лишь*** несколько десятков... ну, пусть несколько сотен человек, то мы моментально оказались бы в каменном веке. (А. и Б. Стругацкие)

(46) ***Всего лишь*** один телефонный звонок поднял на ноги всех больных Ярославской горбольницы. «Выздороветь» их заставил телефонный звонок неизвестного доброжелателя, который сообщил о подложенной в больницу бомбе. («Московский комсомолец»)

(47) ***Всего*** в нескольких стах метрах от здания британского парламента, где, кстати, проходило обсуждение некоторых положений закона по борьбе с терроризмом, минувшей ночью была взорвана очередная бомба. («Советская Россия»)

(48) Лоис [автор книг о России] по-прежнему высоко ценит Горбачева, самым ярким событием своей жизни считает слом Берлинской стены и не устает напоминать русским, какие колоссальные перемены произошли в их жизни. Лоис находит просто возмутительным, что многие русские уже забыли про пустые прилавки ***всего*** два года назад и про грошовые стандартные зарплаты. («Московский комсомолец»)

Во всех четырех приведенных примерах возможна замена *всего/всего лишь*. *Всего* в (45), (46) перемещает акцент на количественную сторону х-а, а *всего лишь* в (47), (48) подчеркивает уникальность, исключительность описываемого положения вещей. Вообще замена *всего* на *всего лишь* возможна практически во всех контекстах грани **В** и сопровождается добавлением некоторого нового компонента смысла — качественного противопоставления вводимой характеристики классу возможных или присутствующих в контексте характеристик:

(50) [речь идет о трехкомнатной квартире приятеля Валеры] Валера, до окончания школы теснившийся вместе с родителями и сестрой в пятнадцатиметровой комнате заводского общежития, <...> потом два года живший в казарме, затем пять лет занимавший койку в четырехместном номере студенческой общаги, а теперь вот сибаритствовавший в аспирантском общежитии, имея под боком ***всего/всего лишь*** одного соседа, попадая на такую необъятную, по его представлениям, жилплощадь, начинал мучиться страшной завистью и самой настоящей классовой неприязнью. (Ю. Поляков)

(51) К нему [Промыслову] поступает письмо. Письмо не от кого-нибудь, а от министра. Министр обращается с просьбой совсем ерундовой. Ценному работнику, члену КПСС, члену коллегии госкомитета, писателю Иванько нужна ***всего/всего лишь*** 1 (одна) комната в семнадцать с половиной квадратных метров. И это все? Смешно сказать, что такое для Промыслова комната в семнадцать с половиной квадратных метров. (В. Войнович)

Замена *всего* на *всего лишь* переводит сопоставление из количественной плоскости в качественную. Так, в (50) *всего* указывает, что один сосед — это «меньше, чем раньше», а *всего лишь* акцентирует внимание на контрасте между «тесниться» и «сибаритствовать». В (51) *всего* вводит **х** («одна комната») как «меньший, чем ожидалось», а *всего лишь* подчеркивает «ерундовость» просьбы по сравнению с заслугами Иванько.

Характерно, что заменить *всего* на *всего лишь* легче в тех контекстах, где ДС вводит количество, равное единице, как в (50), (51). По-видимому, это связано с тем, что сопоставление «один — много» само по себе воспринимается как качественный контраст. Если же *всего* вводит большое количество, замена на *всего лишь* затруднена:

(52) Можно чаще проверять предприятия — всегда найдутся нарушения, скрытые доходы. Но штат налоговой службы сегодня ***всего/?всего лишь*** 120 тысяч человек, а юридических лиц — 2 миллиона. В прошлом году, как ни старались, а

проверить каждое второе предприятие не удалось. Удалось — каждое двадцатое. («Московский комсомолец»)

2.2. *Всего/всего-навсего*

Замена *всего-навсего* на *всего* возможна только в одной деформации (**А.1.**), в которой *всего-навсего* вводит количественные выражения:

(53) — И чудак же, должно быть, тамошний сеньор!
— Почему ты так думаешь?
— Не я один, все так; он, говорят, сам пасет свое стадо; а стадо у него ***всего-навсего/всего*** три петуха. Живет бедно, должно быть скупой. (А. Блок)

И *всего*, и *всего-навсего* вводят исчерпывающее представление о количественной стороне стада, однако *всего-навсего* в большей степени отрицает другие представления, прежде всего «энциклопедические знания» о том, какова бывает численность стада. При замене *всего-навсего* на *всего* в (53) возникает высказывание, близкое к деформации **В.3.** *всего*:

(54) Сначала говорили о благополучной защите Убивца: ***всего*** три черных шара и те наверняка в отместку за активную жизненную позицию, потом долго ругали ВАК за то, что по году тянут оформление кандидатского диплома... (Ю. Поляков)

Замена *всего* на *всего-навсего* возможна в тех же случаях, что и замена *всего* на *всего лишь*, т.е. практически во всех контекстах грани **В**, а также в некоторых контекстах **С.1.** и **С.2.** Следует, однако, отметить, что наиболее естественно такая замена выглядит в примерах деформации **В.3.** (см. выше (49)), а в остальных случаях, допустима, но не очень удачна (см. выше 48, 52).

2.3. *Всего лишь/всего-навсего*

Отличие *всего лишь* от *всего-навсего* заключается в том, что при *всего лишь* ожидания относительно **х**, рассматриваемые как актуальные, в конечном итоге оказываются обмануты, а при *всего-навсего*, наоборот, устанавливается соответствие **х** объекту. Поэтому не случайно *всего лишь* чаще, чем *всего-навсего*, появляется в противительных и уступительных контекстах, и реже — в причинных (в которых присутствует аргумент в пользу некоторого утверждения). Ср. пример, в котором трудно было бы поменять местами эти ДС без существенного изменения смысла:

(55) В бутылке оставалось еще немного джину, бедный старый Голем не смог допить до конца, бедный старый лжепророк... не потому лжепророк, что пророчания его неверны, а потому, что он ***всего-навсего*** говорящая марионетка. «Я всегда буду любить тебя, Голем, — подумал Виктор, — ты хороший человек, ты умный человек, но ты — ***всего лишь*** человек...» (А. и Б. Стругацкие)

Кроме того, *всего-навсего* чаще встречается в контексте типа «это лучше, чем могло бы быть», ср.:

(56) [Опровержение традиционного прочтения легенды о «призвании варягов»] К счастью, это застоявшееся искажение истории трех братских народов произошло ***всего-навсего*** от неверного, хотя и традиционного, прочтения летописного текста.

В подлиннике нигде даже и нет слова «порядок». А есть слово «наряд». Но это слово означало совсем иное, чем порядок. (А. Югов)

В этом примере замена *всего-навсего* на *всего лишь* представляется затруднительной.

Таким образом, *всего-навсего* вводит некоторую характеристику как исчерпывающую, вследствие чего эта характеристика оказывается сопоставлена с другими возможными; *всего лишь*, наоборот, в первую очередь отрицает иные (ожидаемые) представления — по отношению к этим представлениям **х** интерпретируется как исчерпывающая характеристика. В частности, *всего лишь* возможно в контексте «не **у**, а **х**», тогда как *всего-навсего* затруднено:

(57) Это не приказ, а ***всего лишь***/?***всего-навсего*** просьба.

Количественные контексты возможны как для *всего-навсего*, так и для *всего лишь*. Контексты *всего-навсего* отличаются от сходных контекстов употребления *всего лишь* тем, что «малость» величины, вводимой *всего-навсего*, хотя и противоречит стандатным представлениям, тем не менее совпадает с общей направленностью текста: контраст между *всего-навсего* **х** и контекстом отсутствует. Иными словами, **х** неожиданно вообще, с точки зрения нормы, но в рамках данного текста оно закономерно, поэтому нельзя говорить об «обманутых ожиданиях»:

(58) Каша заварилась по той причине, что в районе решили упразднить деревню Шебалино. Стояла она действительно на отшибе, дорога к ней находилась в доисторическом состоянии, магазина не было, школы не было, хотя один учащийся, именно малолетний Сорокин, неминуемо подрастал, жителей насчитывалось ***всего-навсего*** тридцать душ; вообще настолько глухая была деревня, что туг не то чтобы до конца верили в телевизионные трансляции из Москвы. (В. Пьецух)

Эта закономерность прослеживается и в неколичественных употреблениях *всего-навсего*: элемент, выбранный из некоторой парадигмы, оказывается «меньше», чем другие элементы, но при этом он рассматривается как адекватный для данной ситуации. Данная ситуация сопоставляется либо с другими, «параллельными» ситуациями из некоторой парадигмы (59, 60), либо с потенциальными или «мнимыми» положениями вещей (61, 62):

(59) В России непечатаемый писатель был героем и страдальцем. Здесь [на Западе] он — ***всего-навсего*** непечатаемый писатель. Там всегда существовало два плана — официальный и подпольный. Почести воздавались и на сцене и за кулисами, и, конечно, закулисные были ценнее. (П. Вайль, В. Генис)

(60) Я устала. — Было бы странно, если бы это было не так. — Усягин усмехнулся. — На то и дана жизнь, чтобы уставать. Вот камень — тот не устаёт. А мы ***всего-навсего*** люди.

(61) Два года назад товарищ Ходеряхин во время отпуска где-то на своей родине в поле нашел колосья голозерного ячменя. Привез, высеял на делянке, получил урожай и говорит: я вывел новый сорт! Даже академик его поздравил. А это оказался ***всего-навсего*** широко распространенный китайский ячмень «Целесте». Он даже этого не знал! (В. Дудинцев)

(62) Ко мне подошел представитель милиции с погонами подполковника и скорбно-осуждающим лицом. Он даже не попросил у меня водительские права, даже не спросил у меня, куда это я так рвусь, даже лощеный билет, увы, не понадобился. Подполковник ***всего-навсего*** укоряюще сказал: «Нельзя же так. Можете аварию устроить». (В. Тендряков)

Характерным для *всего-навсего* является контекст типа «закрытая дверь», в котором некоторая неопределенная сущность оказывается **X**-ом:

(63) После некоторых колебаний я все же отдал паспорта и военный билет, из которого управдом узнал, видимо, с некоторым разочарованием, что я ***всего-навсего*** рядовой. (В. Войнович)

(64) Голова была ясная, и чувствовал я себя каким-то необычайно боевым. Какой-то я был весь готовый к смерти и к посмертной славе. Я понимал, что начинается новый цикл, но страха больше не было — одна отчаянная злая решимость.

(Впрочем, за дверью оказался ***всего-навсего*** Вайнгартен. Совершенно невозможная вещь: Он был еще более потный, всклокоченный, вытаращеннее и расхлюстаннее, чем вчера. (А. и Б. Стругацкие)

Контексты, в которых употребляется *всего лишь*, часто указывают на качественное противоречие/несоответствие между номинальным (ожидаемым) и реальным статусом некоторой сущности, причем это противоречие выражено в пределах одного высказывания:

(65) Московский зоопарк сегодня — при всей *уникальности* по российским масштабам его коллекции, насчитывающей около 5000 особей, 800 видов животных, — ***всего лишь*** *10-й в мировом рейтинге.* («Московский комсомолец»)

(66) Странная вещь — фильм этот *держит в напряжении* от начала до конца, будучи, казалось бы, ***всего лишь*** *одной из многочисленных киноверсий распространенного сюжета* о дружбе мальчика и животного <...> («Московский комсомолец»)

(67) В связи с возникновением *фантастических проектов относительно освобождающейся квартиры № 66*, я вынужден напомнить, что Правление является ***всего лишь*** *исполнительным органом кооператива и распределять жилплощадь по своему усмотрению неправомочно.* (В. Войнович)

Иными словами, одна и та же сущность (зоопарк, фильм, правление) присутствует в разных ипостасях, которые вступают в конфликт друг с другом (с точки зрения некоторого субъекта). Можно сказать, что высказывания со *всего лишь* выполняют прежде всего функцию оценки некоторого положения вещей, тогда как высказывания со *всего-навсего* скорее вносят определенность в ситуацию неопределенности.

ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, или У КРАЯ ПРОПАСТИ

I. Мир слова. В толковых словарях современного русского языка *по крайней мере* включается в статью **КРАЙНИЙ** как фразеологически связанное сочетание со значением «хотя бы только, при наихудших условиях» [Ожегов 1990], «во всяком случае, не меньше чем» (МАС).

В [Баранов 1989; 1996] для объяснения особенностей употребления этого выражения предлагается несколько моделей значения. В **пропозициональной модели** значение *по крайней мере* интерпретируется как выбор из множества некоторого элемента, относительно которого пропозиция имеет место, с одновременным указанием на то, что, быть может, и относительно других элементов пропозиция истинна, но с уверенностью это можно сказать только о последнем элементе. В **дискурсивной модели** обращается внимание на функцию *по крайней мере* в диалоге: это выражение используется для снижения силы предшествующего утверждения. **Метафорическая модель** связывает план содержания этого оборота с метафорой КРАЯ.

Литература

Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка // Вопросы языкознания, 1989, № 3.

Баранов А.Н. Служебные слова как объект исследования авторской лексикографии (*по крайней мере* vs. *по меньшей мере* в художественных текстах Ф. М. Достоевского) // Слово Достоевского. М., 1996.

II. Истоки. *По крайней мере* включает два полнозначных лексических компонента: а) лексическую единицу *край* и б) лексическую единицу *мера*. Как оказывается, внутренняя форма *по крайней мере*, проявляется в семантике этого фразеологического оборота в целом. Слово *мера* предполагает измерение, сопоставление с некоторым эталоном и тем самым задает оценочный (в широком понимании) контекст употребления *по крайней мере*. Лексема *край* привносит в значение всего оборота представление о границе и о размерности.

В самом общем смысле краем **X**-а можно назвать такие точки **X**-а, которые принадлежат **X**-у и которые одновременно соседствуют с такими точками, которые уже не являются **X**-ом. Иными словами, «за краем» **X**-а начинается область совершенно других точек, на которые размерность **X**-а может не распространяться.

Идея КРАЯ по своей сути замкнута на ту сущность, которая и имеет край. «Движение» за пределы **X**-а часто в принципе невозможно, ср. словосочетания *край земли, край вселенной.* Когда же это допускается, то ценой потери размерности **X**-а. Под «размерностью **X**-а» здесь понимается измерение, категоризация **X**-а в единицах, свойственных самому **X**-у. Измерение того, что находится за **X**-ом, в «размерности» самого **X**-а существенно затруднено. Важно подчеркнуть, что концепт границы-края не налагает ограничений на способ организации точек внутри пространства — это может быть иерархия, а может быть и неструктурированное множество.

III. Сценарий-схема. *По крайней мере* $\mathbf{x_i}$ означает, что в множестве **X**, которое рассматривается в связи с некоторым положением вещей **p**, элемент $\mathbf{x_i}$ является **крайним** элементом подмножества, для элементов которого выполняется **p**.